

Беерот Ицхак

Хукат • Балак

17 Тамуза

Поколение исправления

Рав Хаим Фридлендер

Духовная работа в дни эпидемии

По урокам рава Игаля Полищука

Причины разрушения Храмов

Рав Гедалья Шорр

**Исправление грехов
и возвращение Храма**

Беерот Ицхак

Периодическое издание Фонда поддержки и распространения Торы «Беерот Ицхак» имени рава Ицхака Зильбера под руководством рава Игалья Полищука, главы русскоязычного отделения ешивы «а-Ран» в Иерусалиме

Главный редактор
рав Игаль Полищук

Редактор
рав Арье Кац

Технический редактор
рав Хаим Борух Либерман

Авторы, переводчики и составители
рав Нахум Шатхин; рав Цви Маламуд;
рав Александр Кац; рав Пинхас Перлов;
рав Берл Набутовский;
г-жа Хана Берман; г-жа Лея Шухман

Корректор
г-жа Зисси Скаржинская

В номере использованы и фото и графика из фотобанков pixabay.com, www.freepik.com, shutterstock.com и Wikipedia

5 € СТОИМОСТЬ ЖУРНАЛА
ВЗНОС НА ВЫПУСК СЛЕДУЮЩЕГО НОМЕРА

РЕКВИЗИТЫ ДЛЯ ВЗНОСОВ И ПОДДЕРЖКИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ФОНДА «БЕЕРОТ ИЦХАК»

МЕЖДУНАРОДНЫЙ БАНКОВСКИЙ ПЕРЕВОД

Beneficiary's Name: Keren Beerot Itzhak
Registration number: 580566917
Address: Tiferet Ramot 81/8, Jerusalem, Israel
Bank name: Bank Hapoalim B.M.
Branch number: 538
Account number: 389-044
IBAN: IL690125380000000389044
SWIFT: POALILIT

БАНКОВСКИЙ ПЕРЕВОД ВНУТРИ ИЗРАИЛЯ

Банк Апоалим (12), Отделение Рамот (538)
Номер счета: 389-044, Имя: קרן בארות יצחק
По вопросам перевода с кредитной карты в Израиле: +972(0)52 562 47 20

СИСТЕМА פלוס נדדים НОМЕР 1487

ОНЛАЙН ПЛАТЕЖИ НА BEEROT.RU

Яндекс.Деньги 410015076354740
PayPal paypal@beerot.ru
Наш новый Qiwi кошелек +79523858624

АДРЕС: רב יגאל פולישצ'וק, תפארת רמות 81/8, ירושלים
ТЕЛЕФОН +972 (0)2674 34 84
ФАКС +972 (0)2678 26 65

ПОДПИСКА (возможна доставка на дом)

+972(0)52 562 47 20, +972(0)52 712 66 26
www.beerot.ru/subscription/

ЗАКАЗ РЕКЛАМЫ

reklama@beerot.ru

Просьба строго следить за тем, чтобы издание не выносили в Шаббат в местах, где нет эрува.

Поскольку издание содержит святые слова Торы, оно требует уважительного обращения и генезы.

Все материалы журнала (в том числе и изданные в книгах) проходят обязательную редакционную проверку.

Допускается перепечатка материалов издания с обязательной ссылкой.

Распространяется в России
при поддержке КЕРООР

KEROOR.COM

Централизованная религиозная
организация ортодоксального иудаизма

Верстка
и дизайн: JEWISH PUBLISHERS

Издание и распространение еврейских книг
JewishPublishers.com

За возвышение души

Мирьям бат Аарон Даташвили

Просьба молиться за полное выздоровление

Мира Шейна бат Эстер Хая

Просьба молиться за полное выздоровление

Бен Зома Зорик бен Броня

Просьба молиться за выздоровление

Йехезкель бен Шифра;

Инна бат Эстер; Галя Хая Браха бат Мира;

За возвышение души

Соня бат Файвел

Журнал посвящается светлой памяти

Хая Това бат Яаков Ури; Александр бен Наум;

Залман бен Григорий; Элька бат Моше;

Элиезер бен Шмуэль (Самуил);

Анатолий бен Шмуэль (Самуил); Шмуэль (Самуил) бен Элиезер;

Шмуэль Леонид бен Анатолий; Мария бат Гиль; Лена бат Йона

Содержание

Недельная глава

- 3 | Лакомства к субботнему столу
- 3 | Недельная глава Хукат
- 8 | Недельная глава Балак

Еврейский взгляд

- 14 | Духовная работа в дни эпидемии
По материалам уроков рава Игалья Полищука

Актуальная дата

- 17 | Поколение исправления
Рав Хаим Фридлендер

Еврейский взгляд

- 24 | Маалот а-Тора
Рав Авраам, брат Виленского Гаона

Хасидут

- 27 | Причины разрушения Храмов
Рав Гедалья Шорр

- 30 | Стулот против эпидемии от автора «Цемах Цедек»

Еврейский дом

- 32 | Песнь Мирьям
О юной праведнице Мирьям Пинкус, благословенной памяти

Лакомства к субботнему столу

Недельная глава Хукат

Пепел коровы и живая вода

Рав Шимшон Давид Пинкус

Красная корова также называется *хатат* — грехоочистительная жертва [хотя она не была буквально жертвой, в ее святости были аспекты святости жертвы], и ее святость была чрезвычайно велика. Однако ее пепел — это не более, чем память и останки самой коровы, причем настолько малые, что в них нет ни капли намека на то, что ранее было коровой, освященной святостью жертвы. Однако, поскольку этот пепел образовался в результате ее сожжения, в нем все еще осталась великая святость, и если его соединят с живой водой, он в силах очищать духовно нечистых и давать им возможность служить в Бейт а-Микдаше.

Сказано в книге «Таам ве-Даат», что есть здесь очень важный урок для нас, который мы обязаны выучить: если человек проверит себя, он увидит, что каждый из нас происходит из рода праведников и многих поколений святых мудрецов, не говоря уж о том, что его собственная душа взята из святого возвышенного источника. Однако из-за наших многочисленных грехов мы остались сегодня, как сожженный пепел, без всякого напоминания обо всем том великолепии, из которого мы вышли, и есть такие, у которых практически погасла последняя искра еврейства и высохла капля святости в их душе. Тем не менее и у нас есть надежда заново очиститься!

Как это сделать?

Соединиться с живой водой — с нашей святой Торой, которую мудрецы уподобляют источнику живой воды. Когда пепел коровы соединится с живой водой, мы сможем вернуться к нашим корням и подняться по ступеням святости и духовной чистоты. Поэтому ни один сын Израиля не имеет права отчаиваться, ведь его корень — в святости, и его душа происходит от чистого источника. Однако все это — при условии, что посвятит себя учебе Торы, ведь без живой воды нашей святой Торы он останется пеплом, в котором нет ни одной искры святости.

На самом деле соединение пепла с живой водой — это основа самого существования человека. Тело человека создано из праха (пепла) земного, а благодаря тому, что Всевышний «вдохнул в него душу живую», человек стал живым существом. Это учит нас, что только благодаря соединению человека, созданного из праха, с живой водой, а именно — изучением Торы, — он становится цельным, совершенным человеком. А без этой воды он остается прахом земным!

Речь здесь идет не только о людях в общем, но и о каждом человеке каждый день заново. Ведь Всевышний, по милости Своей, каждый день заново обновляет мир, и, если человек прожил один день без Торы, получается, он как бы и не жил в этот день, ведь сказано «и в прах вернешься», т.е. он был частью праха, без жизненной силы. И только когда прах соединяется с живой водой, — из него рождается чистая и святая душа.

Есть здесь и еще один намек: в еврейском народе принято молиться на могилах праведников, поскольку эти места святы из-за святости праведников, и «праведники после смерти более велики, чем при жизни».

Однако это происходит лишь тогда, когда святой прах соединяется с живой водой Торы: когда мы помним деяния того праведника, как он вел себя при жизни, насколько точно исполнял все заповеди, насколько был предан служению Творцу и изучению Торы. Когда этот святой прах объединяется с живой водой, духовная чистота и святость открываются в заслугу праведника, и раскрываются врата Небес, осыпая нас щедрым благословением.

Но если святой прах остается один, без воды, когда идут на могилу праведника, не участь его путям, нет в этом никакой пользы, свет и благословение не выйдут оттуда в мир.

Если же человек старается идти по следам наших святых предков и учиться у них путям служения Творцу, о нем сказано: «Ты — мой раб, Израиль, которым Я буду прославлен».

Перевод: 2-жа Лея Шухман

Как создают мир и согласие?

Рав Яаков Галинский

«Вся община увидела, что Аарон скончался. И весь дом Израиля оплакивал его тридцать дней» (Бемидбар, 20:29).

Комментирует Раши: «Вся община, мужчины и женщины. Потому, что Аарон стремился к миру и поселял любовь между ссорящимися и между мужьями и женами». А в мидраше («Авот де-раби Натан») сказано: «Почему народ Израиля, мужчины, и женщины, оплакивали Аарона тридцать дней? Потому, что он никогда не говорил ни мужчине, ни женщине: “Ты совершил(а) плохой поступок!” Поэтому сказано: “и весь дом Израиля оплакивал его”. А о Моше, который строго укорял народ, сказано: “И оплакивал дом Израиля Моше” (а не “**весь** дом Израиля”, что означает — все, а не только часть, ведь и женщины оплакивали Аарона, а не только мужчины)».

Нужно понять, в чем здесь хвала Аарону? Ведь если человек совершил дурной поступок, согрешил против Всевышнего или против ближнего, зачем его покрывать, почему не укорить его?

Вот, что рассказывается об этом в «Авот де-раби Натан»: «Когда два человека ссорились, Аарон шел к одному из них и говорил: “Сын мой, ты знаешь, что говорит твой друг? Он бьет себя в грудь, рвет на себе одежды и говорит: ‘Торе мне, как я подниму глаза на своего друга? Мне так стыдно, что я согрешил против него!’” И сидел с ним, пока его сердце не освобождалось от дурных чувств. Потому он шел к другому и говорил ему: “Сын мой, ты знаешь, что говорит твой друг? Он бьет себя в грудь, рвет на себе одежды и говорит: ‘Торе мне, как я подниму глаза на своего друга? Мне так стыдно, что я согрешил против него!’” И сидел с ним, пока его сердце не освобождалось от дурных чувств. Когда же эти двое встречались, они обнимали и целовали друг друга. Поэтому и сказано: “И весь дом Израиля оплакивал Аарона тридцать дней”».

Мне все время было непонятно. Судя по всему, Аарон не раз и не два устанавливал мир между ссорящимися. Он делал это сотни, если не тысячи раз.

Как он не опасался, что его секрет раскроется, и он потеряет все доверие, которое ему оказывают? Как он не боялся, что хотя бы в одном случае, в одной ссоре, одна сторона виновна, а вторая — нет, и ее оклеветали не по ее вине, намеренно и злобно обидели. И когда Аарон придет к обидчику, и скажет ему: «Сын мой, ты знаешь, что говорит твой друг? Он бьет себя в грудь,

рвет на себе одежды...» А тот посмотрит на него непонимающими глазами: как это, ведь это я его обидел? Аарон продолжит: «... и говорит: “Торе мне, как я подниму глаза на своего друга? Мне так стыдно, что я согрешил против него!”» А тот ответит: «Простите, рав, но этого быть не может! Не он против меня согрешил, а я...»

И тогда Аарону перестанут доверять, и он не сможет более устанавливать мир?

Как может быть, что на протяжении сорока лет такого ни разу не случилось?

Что я вам скажу? Это не вопрос. Почему? Сказано в трактате Сота: «Если два мудреца Торы живут в одном городе, и в согласии друг с другом в вопросах закона, один из них умирает, а другой отправляется в изгнание». Как сказано (Дварим, 4:42): «Пусть бежит туда убийца, который убил своего ближнего непреднамеренно (букв. без знания)», а нет другого знания, кроме Торы, ведь сказано (Ошеа, 4:6): «Онемел Мой народ без знания (Меня)... ты забыл Тору Всевышнего».

Нужно понять, почему оба получают наказание? Может быть, один виноват, а другой совершенно невиновен?

Ответ заключается в том, что раздор — это огонь. А сказано (Таанит, 7а), что огонь не горит один, и объясняет Раши: горят два-три полена вместе. Так и для ссоры нужны двое. Действительно, вполне вероятно, что один более виновен, а другой — менее, один начал и втянул другого в ссору. Поэтому-то один и умирает, а другой всего лишь отправляется в изгнание.

Теперь нужно выяснить лишь одно: кто более виновен, а кто менее. На этот вопрос как раз легко ответить. Сказано в Мишлей: «Для каждого человека его путь прямой в его глазах». Только лишь прямой? Сказано еще: «Все пути человека чисты и непорочны в его глазах». Ну, прямо как чистое оливковое масло! Каждый твердо уверен, что другой — виновен.

Получается, что Аарон вовсе не рисковал. Каждый из ссорящихся был уверен, что другой виновен, и правильно делает, что бьет себя в грудь, и рвет на себе одежды! Ему следует горько рыдать, что он так поступил!

Теперь понятно, почему Аарон никогда не говорил никому: «Ты согрешил!», «Ты согрешила!» В таком случае он оказывался бы на стороне обидчика, оправдывая его. Ведь мой путь прямой и чистый, это просто очевидно!

Причем так было всегда, начиная с первого человека! Он утверждал, что жена виновата, а она — что змей. Каин утверждал, что Всевышний плохо

охранял Эвеля. Авимелех говорил: «Неужели Ты погубишь неповинный народ?» Вплоть до фараона: «Всевышний — праведен, и я...» Короче говоря, известное правило (Ктубот, 186): «Никогда человек не считает себя злодеем».

Тора наша — Тора жизни, и уроки ее вечны.

Если вы желаете выполнять указание Мишны: «Будь из учеников Аарона, люби мир и стремись к нему!», и стараться устанавливать мир между ссорящимися, между мужьями и женами (что является одним из поступков, плоды которых человек пожинает в этом мире, и главная награда ожидает его в будущем мире), — не нужно далеко ходить. Пусть муж уступит жене, а жена уступит мужу! Ведь где написано, что нужно устанавливать мир именно между другими супругами? Наоборот, во всем, что связано с хеседом, добрыми деяниями — ближний на первом месте!

И более того, сказано в «Авот де-раби Натан»: «О каждом, кто восстанавливает мир в своем доме, говорит Тора, что он как бы создает мир во всем народе Израиля».

Однако путь к этому один: понять, что другой уверен, что он прав, что он — обиженный, и ждет, что «обидчик» будет раскаиваться, бить себя в сердце и рвать на себе одежды, как минимум! И рыдать: «Горе мне, как я подниму глаза на своего друга? Мне так стыдно, что я согрешил против него!» Если мы это не поймем — просто жаль наших усилий.

А ведь это очень тяжело хотя бы по той причине, что и наш путь прям и чист в наших глазах! Если мы начнем первыми признаваться в своей вине — это просто ложь! Ну, есть одно утешение: Тора разрешает лгать ради мира и согласия...

Перевод: г-жа Лея Шухман

«Нет хлеба и нет воды»

Рав Яков Галинский

«Народ стал роптать на Б-га и Моше: “Зачем вы увели нас из Египта — чтобы мы умерли в пустыне? Ведь (здесь) нет ни хлеба, ни воды”» (Бемидбар, 21:5).

Очень странно. «Нет хлеба»? Каждый получал *ман* в размере *омер* (два с четвертью килограмма) на человека, кто может столько съесть за день? Но более того — он скапливался горами высотой в шестьдесят *амот*, с двенадцатиэтажный дом, так, что его видели издали. И это называется — нет хлеба?!

А что с водой?

Как известно, их сопровождал колодец Мирьям. Но если вам представляется колодец, из которого

ведрами доставали воду, и все стояли в очереди, чтобы попить, то давайте произведем расчет. Хафец Хаим сказал, что нам известно, что из Египта вышло около пяти миллионов человек (шестьсот тысяч мужчин, вдвое больше женщин, и вдвое больше стариков и детей), не считая детей, умерших во время казни тьмой, и *эрев рав* (присоединившихся к ним неевреев), которых, по расчетам наших мудрецов, было от миллиона двести до двух миллионов четыреста тысяч. Кроме того, у них было огромное количество крупного и мелкого скота (поскольку перед казнью мором египтяне продали евреям свой скот практически за бесплатно). И не было ни одного из народа Израиля, у кого не было бы менее девяносто ослов, нагруженных сокровищами Египта. Девяносто умножить на шестьсот тысяч — получается пятьдесят четыре миллиона ослов.

Теперь предположим, что было минимум десять миллионов евреев и *эрев рав*, хотя на самом деле было гораздо больше. И что у них было пятьдесят миллионов животных, крупного и мелкого скота, ослов и верблюдов, хотя на самом деле было намного больше. И, скажем, каждому требуется полминуты, чтобы напиться. Если бы они на самом деле стояли в очереди, то каждый мог бы попить только раз в пятьдесят пять лет!

Значит, необходимо понять, что это не был один маленький колодец. Тосефта в трактате Сука рассказывает, что этот источник превратился в полноводные реки, которые окружали стан народа Израиля, и по ним передвигались на лодках и т.п. Об этом прямым текстом сказано в Теилим (114): «Превращающий скалу в водоем»!

И это называется — нет воды?!

Значит, следует принять объяснение Рабейну Бахье: они жаловались, что у них нет складов еды и естественных источников воды, как у других народов, а лишь чудесный источник пищи, хлеб с Небес, который опускался каждый день, и запрещалось оставлять его до утра следующего дня.

Почему это было именно так? Спросили ученики раби Шимона бар Йохая: почему *ман* не выпадал раз в год? [Ведь мы знаем (Кидушин, 38а), что лепешки, которые они вынесли с собой из Египта, имели вкус *мана*, и их хватило на целый месяц. И еще один раз им хватило на месяц *мана*, который остался в их сосудах — со дня смерти Моше рабейну 7 Адара, до 16 Нисана]. Ответил им раби Шимон: «Я приведу вам пример, на что это похоже. Был один царь, у которого был единственный сын. Царь постановил, что сын будет получать на пропитание раз в год, и сын

встречался с отцом только раз в год. Тогда царь постановил, что тот будет получать пропитание каждый раз на один день, и сын стал приходиться к отцу каждый день. Так и народ Израиля: каждый, у кого было четыре-пять детей, волновался, а вдруг не упадет *ман* с неба, и все умрут с голоду. И получалось, что все направляли свои сердца к своему Небесному Отцу».

Еще сказано: «Мы помнили рыбу, которую ели в Египте бесплатно» (Бемидбар, 11:5) Написано в «Сифри» (приводится у Раши): разве можно сказать, что египтяне давали им рыбу бесплатно? Что же тогда это значит? Бесплатно — без заповедей. То есть в Египте они тяжело трудились, да еще и платили за рыбу, но были уверены в ней, полагались на то, что смогут достать рыбу естественным путем. А здесь — жизнь на волоске: если не будут выполнять заповеди как следует, *ман* может прекратиться — они живут в постоянном страхе.

Почему же они только сейчас начали жаловаться на это? Потому, что после смерти Мирьям источник пересох, и не было воды, пока Моше рабейну не ударил по скале, и та снова стала давать воду. И тогда все поняли, насколько они зависят от своего Творца.

Все это поможет и нам понять, как Всевышний ведет Себя с нами.

Все знают, что все пропитание человека устанавливается ему от Рош а-Шана до Рош а-Шана. Однако наши мудрецы добавляют (Бава Батра, 10а), что, как пропитание установлено ему в Рош а-Шана, так и все убытки тоже установлены в Рош а-Шана. Там рассказывается: раби Йоханан бен Закай увидел во сне, что дети его сестры в этом году понесут убытки в размере семисот динаров. На протяжении года он взял у них шестьсот семьдесят три динара на *идаку*. В последний день года власти арестовали их. Раби Йоханан бен Закай сообщил им, что им придется заплатить семнадцать динаров выкупа, чтобы освободиться, и это дополнит сумму убытков, которые они должны были понести в этом году. Об этом сказано у пророка Йешая (58:7): «Отрезай от своего хлеба бедному, и бедняков удрученных бери (к себе) в дом». Если человек удостоился, его убытки — это *идака*, которую он дал, о которой сказано «пожинает плоды в этом мире, и награда ждет его в мире грядущем». Если не удостоился — бедность, не дай Б-г, придет в его дом. Как сказано в «Бемидбар Раба»: дверь, которая не открывается для *идаки*, откроется для врача, Б-же упаси.

Но вот вопрос: для чего Всевышнему давать деньги, а потом забирать? Изначально дал бы меньше, и все!

Есть на этот вопрос два ответа. Во-первых, это великое милосердие Всевышнего: «Благодарите Всевышнего, ибо Он добр, ибо милость Его вечна!» Благодарите Того, Кто взимает долг у человека из добра, данного ему: у богача — быком, у бедного — овцой, у вдовы — курицей, а у сироты — яйцом. Чему это подобно? Как будто бедняк был должен богачу рубль, богач дарит ему сто рублей, и из них взимает долг бедняка — один рубль. Какой это великий *хесед*!

А второй ответ, который нам и нужен: чтобы мы знали, что Он дает, и Он забирает, и не сообразились бы мыслью, что все, что мы заработали — наше. Как сказано: «Ведь от Тебя — все, и из Твоей руки мы даем Тебе». Об этом сказано и в Теилим: «Б-г, по воле Твоей Ты поставил меня на гору мощи моей», и доказательство — «скрыл Ты Лик Свой — я испугался».

Когда евреи увидели, что со смертью Мирьям источник перестал «работать», они поняли, что он был просто чудом, и пришли в ужас, поняв, насколько они зависят от Всевышнего, благословен Он.

А мы, когда видим, насколько хрупко наше здоровье, наши заработки, наш мир в семье, — как же нам не понять, какими чудесами мы живем, как мы зависимы от нашего Творца!

И тогда, как и с *маном*, получится, «что все направляли свои сердца к своему Небесному Отцу»!

Перевод: 2-жа Лея Шухман

Пепел красной коровы

Общественная жертва в состоянии нечистоты

Сказано в книге Эзры (6:19-21): «И совершили сыны изгнания жертвоприношение пасхальное... Потому что очистились священники и левиты, как один... И ели сыны Израилевы, возвратившиеся из изгнания...». Рав Меир Симха из Двинска в книге «Мешех Хохма» (Беалотха, 9:2) задает вопрос: в третьей главе книги Эзры рассказывается о том, как вернувшиеся в Святую землю с первой группой Зерубавеля возвели жертвенник и, несмотря на то, что само здание Второго Храма еще не было отстроено, начали приносить многие виды жертв. Поясняют комментаторы, что евреи стали приносить почти все праздничные жертвы, кроме одной — пасхальной. Пасхальную жертву они принесли лишь тогда, когда смогли очиститься козны и левиты.

И это странно, ведь существует правило (Псахим, 66б), по которому общественные жертвоприношения, коим является пасхальная жертва (*корбан Песах*) разрешены, даже когда все присутствующие являются нечистыми.

Так почему же вернувшиеся из изгнания приносили другие общественные жертвы, но не пасхальную? В книге «Мешех Хохма» приводится ряд объяснений, дающих ответ на этот вопрос.

Как уже говорилось, общественная жертва может приноситься даже теми, кто находится в состоянии нечистоты. Животных для жертв приобретали, в том числе, на средства, поступавшие из общин диаспоры (Шкалим, гл. 3). Однако не исключено, что пасхальная жертва должна была приноситься от имени общины Израиля. Это и могло создать препятствие для ее приношения. Ведь жертва может считаться общественной только тогда, когда она приносится от имени всего народа. А тогда жители земли Израиля представляли лишь небольшую часть от всех проживающих в мир евреев. И только когда Эзра поднялся в Святую Землю и распространил не нее «вторую святость», ее жители стали считаться важнее, чем все общины диаспоры. Что же означает «вторая святость»?

Святость Земли Израиля

Когда мы говорим о святости Земли Израиля, надо учитывать, что речь может идти о двух отличных друг от друга понятиях. Существует и всегда существовала святость Земли Израиля, которую можно назвать абсолютной. Эта святость является источником заповеди «Проживания в Земле Израиля», а также запрета покидать ее границы (кроме случаев, связанных с исполнением заповедей). Благодаря ей говорят, что каждые четыре локтя, пройденные в земле Израиля, являются заповедью, и что воздух Святой Земли умудряет. Эта святость всегда была, и всегда будет, и ничто не сможет ее аннулировать.

Вместе с тем существует еще одно понятие святости Земли Израиля, наличие или отсутствие которой зависят от человеческого фактора. Наличие ее позволяет нам выполнять заповеди, реализация которых возможна только в Земле Израиля, такие как *йовель*, *шмитта*, *орла*, *трумот*, *маасрот*, *бикурим* и другие. Эту «первую святость» установил Йеошуа, войдя и захватив землю Кнаан. Однако действие того «первого освящения» прекратилось с захватом земли Невухаднецаром и началом Вавилонского изгнания.

На каком же основании мы сегодня выполняем многие заповеди, связанные с землей Израиля? Благодаря «второй святости», которую установил Эзра, и которая остается в силе по сегодняшний день. И теперь, в силу «второй святости», на евреев Святой Земли распространяется понятие общины. И не просто общины, а самой важной из существующих в мире еврейских общин, вне зависимости от их количества. Только после установления «второй святости» Эзра, поднявшимся из Вавилона на шестом году после введения в действие Второго Храма, появилась возможность приносить общественные жертвы даже будучи нечистыми.

Но ведь из стихов (6:19–21) следует, что еще до прибытия Эзры евреи принесли пасхальную жертву в Храме, потому что кознам и левитам удалось очиститься. Но как?

Неприкосновенный запас пепла красной коровы

Говорится в «Сифри» (гл. Хукат), что пепел красной коровы нужно было делить на три части и хранить в разных местах. Один сосуд с пеплом должен был находиться в *хель* — сооружении, подпирающем крепостную стену *азары* как с внутренней, так и с внешней стороны [«...и поверг Он в скорбь вал (ל) и стену: сокрушены они вместе» (Эйха, 2:8)]. Эта часть хранилась для будущих поколений. Второй сосуд с пеплом находился на Масличной горе. А третий сосуд был передан несущим службу кознам, чтобы пользоваться его содержимым по мере необходимости.

Виленский Гаон поясняет, что стены и сооружения Храма были построены из камней настолько массивных, что вавилонянам не удалось разрушить большую часть из них. Они лишь проделали какое-то количество брешей в стенах и подожгли те сооружения, где имелись деревянные элементы. Так обрушилась крыша Храма, в которой сгорела несущая конструкция из кедров. Стены же, в основном, остались целыми, и под ними в целостности и сохранности смог сохраниться сосуд с пеплом первой красной коровы. О его существовании и местонахождении сообщил пророк Хагай, который параллельно обучил кознов законам чистоты и святости, необходимым при жертвоприношениях. Этим пеплом и смогли очиститься все участвовавшие в приношении пасхальной жертвы.

Подготовил:
рав Нахум Шатхин

Недельная глава Балак

Твои глаза — как голубки

Рав Яаков Галинский

«Открыл Всевышний уста ослицы, и сказала она Биламу: “Что я сделала тебе, зачем ты бил меня три раза?”» (Бемидбар, 22:28)

(Буквально сказано «Ты стукнул меня три *регеля*». В данном случае слово *регель* переводится как «раз» — прим. пер.). Комментирует Раши, что это был намек: ты собираешься уничтожить народ, который празднует три *регеля* в год? (Имеются в виду три праздника — Песах, Шавуот и Суккот.)

Это непонятно. Из всех 613 заповедей упоминаются три *регеля*?

Билам желает уничтожить народ, корни которого — трое праотцов и святые колена Всевышнего; народ, который Сам Всевышний назвал «сын Мой, первенец Мой, Израиль», «любимы сыны Израиля, которые названы сынами Творца»; народ, который провозгласил: «Будем исполнять и внимать», и ему была дана Тора, великий дар Всевышнего... И из всего этого Биламу говорят лишь: ты желаешь уничтожить народ, который празднует три *регеля* в год?!

И почему они здесь называются «*регалим*»? Конечно, в Торе сказано: «Три *регеля* празднуй Мне в году» (Шмот, 23), но речь идет о заповеди подниматься в Бейт а-Микдаш пешком, ногами (*регель* букв. означает «нога»), как сказано в *барайте*: «Три раза в год народу Израиля было заповедано подниматься пешком, как комментируют строку из Шир а-Ширим: “Как прекрасны твои ступни в обуви” — как прекрасны ноги сынов Израиля, когда они поднимаются во время *регалим* в Бейт а-Микдаш».

Но ведь во времена пребывания народа Израиля в пустыне, в поколении Билама этого еще не было. Почему же сказано именно об этом?

Кроме того, непонятно, почему наши мудрецы дали именно такое название этим праздникам, несмотря на то, что в их время эта традиция прекратилась. Несмотря на это, они пишут: «Человек обязан очистить себя во время *регеля*» (Рош а-Шана, 16б); «Шмини Ацерет — это отдельный *регель*» (Сукка, 47б). А также в молитве: «И дай нам в наследие святость Шаббата, почет праздника (*моэд*) и веселье *регеля*» (Брахот, 33б).

Все это было мне непонятно, пока я не вспомнил одну известную историю. Великий иерусалимский праведник и мудрец Торы рав Арье Левин однажды в канун Шаббата зашел домой к великому раву Хаиму Берлину и услышал, как тот нараспев читает Шир а-Ширим. Когда он дошел до строки «Как ты прекрасная, моя любимая, как ты прекрасна! Глаза твои — как голубки», из его глаз полились слезы. Рав Арье разволновался и спросил своего учителя, почему он плачет.

Тот рассказал ему: «Когда я был главным раввином Москвы, однажды ко мне пришел человек и попросил поговорить с ним наедине. Он рассказал, что у него родился сын, и он просит меня быть моэлем. “Замечательно! — говорю я ему, — но только к чему такая секретность?” Он ответил, что занимается продажей церковной утвари, икон и прочего, и ни в коем случае нельзя, чтобы узнали, что он — еврей.

Я посоветовал ему отпустить в тот день всех слуг, и мы сделали обрезание. Я был моэлем, а отец ребенка — сандаком. Я попросил, чтобы через три дня мне сообщили, все ли в порядке с малышом.

На третий день он пришел, с деньгами в руках. Я отказался получить плату за заповедь. “Если желаете, — сказал ему, — ‘заплатите’ мне ответом на вопрос. Если еврей уже отдалился от своих традиций, держит свое еврейство в секрете, занимается продажей предметов *авода зара*, то что заставляет его рисковать своим положением и заработком, чтобы сделать сыну обрезание?”

Ответил отец: “Раби, я так отдалился от Всевышнего, что уже не знаю, смогу ли когда-нибудь раскаяться и вернуться. Мой сын, скорее всего, даже и знать не будет, что такое еврейство. Я-то сам хотя бы вырос среди евреев... Поэтому я и хотел, чтобы он был обрезанным — чтобы хотя бы знал, что он еврей. И если он будет искать свои корни, чтобы знал, где искать и найти”».

«Понимаешь, — закончил рав Берлин, — каждый раз, когда я читаю эту строку, я вспоминаю тот случай. Ведь мидраш отмечает, что есть здесь повторение: “Как ты прекрасна, моя любимая, как ты прекрасна”. И я нашел свое объяснение: “ты прекрасна”, когда ты “моя любимая”, моя жена и верная подруга. Но “ты прекрасна” и тогда, когда отдалилась от меня (от Всевышнего) — почему? “Глаза твои, как голубки” — а мы

**Биламу говорят:
ты желаешь уничтожить народ,
который празднует три регеля в год!**

ведь учим в трактате Бейца (11а), что птенец не отходит от гнезда на расстояние большее, чем может видеть гнездо, и никогда не прерывает связь окончательно».

История замечательная. Но если изучить внимательно эту тему в Гемаре (см. Бава Батра, 24а) и в алахе («Тур Шульхан Арух», «Хошен Мишпат», 260:8), то там сказано, что если птенец находится на дорожке между виноградниками, и находит там еду, он может отдалиться от гнезда более обычного, потянуться за едой, и будет топтать, сколько угодно, без границ. А если он находится на расстоянии более пятидесяти *амот* от места, где может увидеть гнездо, то он уже потерялся из голубятника...

А что же с «глаза твои, как голубки»?

Вот мы — пережили Песах, вдохновенно читали Агаду, распевали Алель, поднялись духовно, были в «голубятнике» своего Хозяина. Праздник кончился, и мы вернулись к своим делам, потянулись за зернышками на дороге к винограднику, и пошли, пошли, пока гнездо не скрылось у нас из глаз.

Что делает Всевышний, благословен Он? Если мы не возвращаемся, потому что очень отделились, если мы не идем в гнездо, — Он приносит гнездо к нам: Он приводит нас к новому *регелю*. Мы топаем и топаем, и вот — праздник Шавуот встречает нас. Еще один духовный подъем, принятие Торы. Праздник проходит, мы продолжаем себе шагать по дорожке между виноградниками, идем и отдаляемся от праздника, и тогда Всевышний посылает нам Дни Трепета, а потом — праздник Суккот, Шмини Ацерет и Симхат Тора, который считается отдельным *регелем*, а потом все сначала...

Как же это замечательно! Поэтому они и называются *регалим*, потому что мы идем ногами (*ба-регель*). Мы идем пешком по тропинке между виноградниками, от *регеля* к *регелю*. Если мы не возвращаемся в гнездо — оно приходит нам навстречу.

Когда Билам пошел проклясть народ Израиля, желая стереть нас с лица земли, он сказал, выступая в качестве обвинителя: это истина, что они — народ Всевышнего! Истина, что они получили Тору, но они все больше отдаляются от своего Творца в своих повседневных хлопотах, так что

Царю нет смысла оставлять их. Тогда Всевышний обратился к нему и вложил в уста его ослицы намек: ты желаешь уничтожить народ, который празднует три *регеля* в год?

Народ, который отдаляется и возвращается, снова отдаляется и заново возвращается... Ведь глаза его — как голубки!

Перевод: г-жа Лея Шухман

Жертвоприношения Билама и их смысл

Рав Шимшон Давид Пинкус

«И сказал Билам Балаку: построй мне здесь семь жертвенников и приготовь для меня здесь семь быков и семь баранов...» (Бемидбар, 23:1–4).

«Билам сказал Всевышнему: «Их праотцы построили Тебе семь жертвенников, и я построил столько же»» (Раши).

Война Билама с народом Израиля

Билам был концентрацией всех сил зла и *тумы* (духовной нечистоты) в мире, и он вышел на войну с народом Израиля. Как на любой войне, он прикладывал усилия не в одном направлении, он пытался использовать любые существующие возможности.

Прежде всего, говорят наши мудрецы (Брахот, 7а), Билам знал, что существует

в сутках момент, когда Всевышний гневается, и собирался использовать этот момент. Однако все те дни Всевышний, по Его великой милости, не гневался вовсе.

Кроме того, он желал их сглазить, как сказано: «И поднял Билам глаза». Раши объясняет, что он желал сглазить их. Но мало этого — он упомянул перед Всевышним грех золотого тельца. Он пользовался всеми силами *тумы*, которые имелись в его распоряжении.

Одной из уловок, которой воспользовался Билам, было возведение жертвенников и принесение жертв. Три раза Билам построил семь жертвенников и принес в жертву семь быков и семь баранов.

Тора подробно рассказывает об этом, и, похоже, что это и есть главное сражение злодея Билама, на которое он потратил столько сил. Поэтому нам следует задуматься, что он имел в виду, принося жертвы.

”
Всевышний
приближает
нас к Себе!

“

Чтобы понять это на глубоком уровне, рассмотрим вначале, каков общий смысл *корбанот* (жертвоприношений).

Смысл корбанот

Домашняя скотина подобна человеку. С одной стороны, она находится лишь на уровне животного, но с другой стороны, она обладает животной душой, подобной человеческой. У человека есть сила развития — и у животного есть сила развития. Когда животное сжигают — оно возвращается к своему корню, к Всевышнему.

Когда мы берем животное, в котором есть подобие строения человека — а ведь человек содержит в себе все миры (см. «Нефеш а-Хаим», гл. 1) — кладем его на жертвенник и сжигаем, тем самым мы как бы возвращаем целый мир и все, что есть в нем, во владение Всевышнего.

Принесение жертвы с правильным и хорошим намерением называется «благоуханный запах», то есть приносимая жертва угодна Всевышнему, она как бы проникает в глубину Его воли. Всевышний как бы доволен, что принесший жертву вернул Ему это творение. Этим принесение жертв предпочтительнее других заповедей: каждая заповедь воздействует на определенную деталь, а принесение жертвы включает в себя все, все 248 органов и 365 сухожилий.

Суть этой заповеди настолько возвышенна, что Виленский Гаон сказал: если бы мы удостоились принести одну жертву с полностью верным настроением, весь мир пришел бы к своему исправлению.

Получается, *корбанот* обладают очень глубоким смыслом — вернуть все Творцу. Мы как бы говорим: Владыка мира! Весь этот мир и все, что в нем есть — Твое!

Связь Всевышнего с нашим миром

Однако в мире, в котором мы живем, существует целая система отрицания Творца. Мы не говорим об отрицании, которое есть в современном мире и которое опирается на пустоту, а о том, о котором говорили еще греческие философы, и Рамбам даже обращался к ним и трудился ответить на их утверждения. Рамо (рав Моше Иссерлис — великий законоучитель и автор основополагающего комментария к «Шулхан Аруху») также написал особую книгу на тему *корбанот* («Торат а-Ола»), чтобы ответить на их утверждения и очистить сердца от этого.

Что они утверждали? Они говорили так: поскольку Всевышний настолько величествен

и возвышен, Он выше любого материального представления, мысль совершенно не может Его постичь, то какое Ему дело до этого мира? Какое отношение у Него может быть к нашему материальному миру, какая Ему разница, чем человек занимается?

Причем были разные уровни этой идеи. Одни утверждали, что Всевышний — не дай Б-г! — вообще не знает, что происходит в этом мире. Другие говорили, что Ему нет дела до того, что здесь происходит — и это тема книги Иова. Иов очень подробно описывал величие Творца, но утверждал, что именно поэтому Ему нет дела до нас, не дай Б-г.

На эти претензии народ Израиля отвечает, что если бы Всевышний был настолько велик, как вы говорите — действительно Он не смог бы наладить связь с таким крошечным существом. Однако Всевышний гораздо более велик, Он больше, чем вы вообще можете себе представить, — и именно поэтому Он может соотноситься с маленьким.

Объясним это на примере. Царь Шломо был мудрейшим из людей и знал язык животных. Когда мы встречаем животное — мы не понимаем его язык, потому что мы далеки от него, мы на более высоком уровне, чем оно. Однако царь Шломо мог наладить связь с животным, он понимал его язык. Почему? Неужели он был ближе к животному? Нет! Наоборот, именно потому, что он был намного-намного выше его, он мог поддерживать с ним связь.

Об этом и говорится с Теилим (113): «Кто как Г-сподь, Б-г наш, восседающий высоко» — Всевышний настолько велик и возвышен, что Он в состоянии «опускать взор Свой к небесам и земле».

Любовь Творца к народу Израиля

Что такое вера? Это значит — верить, что у Всевышнего есть связь с этим миром. Быть вероотступником означает не верить, что Творец имеет отношение к этому миру.

Тот, кто вообще не верит, что у этого мира есть Создатель — он не вероотступник, он просто дурак. Тот, кто говорит, что стол получился сам собой, не называется «вероотступник», он называется «современный человек», другим словами — безмозглый. Настоящие вероотступники понимали и верили, что у мира есть Творец, но они отрицали Его связь с управлением мира.

Все религии в мире признают, что есть связь между Творцом и миром. То новое понимание, которое открывает иудаизм — что Всевышний не только имеет отношение к миру, не только знает, что

есть в мире, наблюдает и управляет всеми делами мира, а что существует личная связь, любовь и равнодушие со стороны Творца по отношению к каждому из Его сыновей!

Скажем, у человека есть аквариум. Он с интересом наблюдает за рыбками и даже кормит их. Несмотря на расстояние между ними, если есть рыбка, которая не кушает — он постарается помочь ей. Однако это не особенно его беспокоит, ведь между ним и рыбкой нет личной любви — слишком уж велико расстояние между ними.

Есть любовь матери к ребенку, и есть любовь няни к ребенку. Няня предана ребенку, любит его и заботится о нем, однако эта любовь и в подметки не годится любви матери, намного более глубокой и внутренней.

Творец мира, благодаря великой силе Его добра, не только знает нас и опекает нас, Он «выбирает народ Свой, Израиль, с любовью!» Первое, что Всевышний сказал народу Израиля: «Я, Г-сподь, Б-г твой, Который вывел тебя из Египта, из дома рабства». Он не сказал: «Я, Г-сподь, Который создал тебя», нет! Я Г-сподь, Который вошел в Египет, вывел вас оттуда, заботился о вас, нес вас на орлиных крыльях — у Меня есть с вами личная связь, связь любви к вам!

Это — основа всей Торы, как описывает царь Шломо в своей великой мудрости дарование Торы: «Поцелуй меня поцелуями уст твоих». И когда мы молимся и просим о Торе, мы начинаем со слов: «Великой любовью полюбил Ты нас... жалостью великой, безграничной, пожалел Ты нас...»

Глубочайшая любовь

Билам знал, что Всевышний любит народ Израиля, однако он считал, что где-то эта любовь все-таки заканчивается. Где-то глубоко-глубоко есть такая точка, где Всевышний как бы говорит: верно, Я люблю народ Израиля, но, тем не менее, Я — Творец мира, а вы — творения, и расстояние между нами безмерно.

Этой глубинной точки Билам и желал достичь. Как достичь самой глубины воли Творца? Принесением жертв!

Он принес еще одну, и еще одну жертву, по числу всех жертв, которые приносили наши праотцы.

Он хотел достичь уровня, на котором (как он думал) заканчивается связь Всевышнего с миром, и все творение ничтожно и не имеет значения перед Творцом. На этом уровне как будто нет творения, так как нет желания Всевышнего, чтобы оно было. Как будто остался только Сам Всевышний, нет больше народа Израиля, и нет ничего. И когда он достиг бы этой точки, где заканчивается связь Всевышнего, вот там-то он и собирался упомянуть грех золотого тельца и сказать Всевышнему: ведь на самом-то деле Ты не связан с народом Израиля, а они еще и согрешили против Тебя, сделав тельца — так уничтожь их! [Прим. ред. В этом абзаце автор говорит очень кратко о сложных и глубоких вопросах. Мы объяснили их настолько, насколько удостоились сами понять.]

А Всевышний как бы ответил Биламу: идиот! Ты пытаешься рассказать Мне о грехах Моих сыновей? Это подобно тому, как отцу рассказывают о дурных деяниях сына, разве из-за этого естественная любовь отца к сыну прекратится? Любовь Всевышнего к народу Израиля глубже всех глубин. Именно там, в самой глубинной точке, и находится любовь! Оттуда она проистекает!

Билам этого не понимал. Он был настоящим вероотступником. Он пытался проникнуть все глубже и глубже, поскольку думал, что где-то в самой глубине заканчивается связь Всевышнего с народом Израиля.

Однако Всевышний не гневался все эти дни — Он как бы говорил: Моя связь с моими детьми, народом Израиля, бесконечно глубока, это связь беспредельной любви, любви, у которой нет границ и размеров!

Перевод: 2-жа Лея Шухман

Пути, которые мы выбираем

Рав Рафаэль Ойербах

«И увидел Балак, сын Ципора, все, что сделал Израиль Эмореем» (Бемидбар 22:2).

Написано в книге «Зоар» (1976), что не все дети Итро согласились пройти гиюр. Один из них вернулся к идолам своих отцов — Балак, царь Моава. Рассказывают, что Балак был большим колдуном и чародеем, куда большим чем Билам. Также рассказывают, что звался он Балак сын Ципора,

Наш народ связан с Творцом

потому что для колдовства он использовал особую птицу (*ципор*). Но есть мнение, что Ципор было одним из имен Итро, и что Балак был сыном Итро и братом Ципоры, жены Моше (Хида, «Хомат а-Нах»).

«И поцеловала Орпа свекровь свою (на прощанье), а Рут осталась с нею» (Рут, 1:14). Сказано в Талмуде (Сота, 42б): «Сказал Всевышний, что наступит день, когда падут (Голиат с братьями) сыновья той, которую поцеловали (Орпы) от рук (Давида и его воинов) сыновей прилепившейся (Рут)».

Странное явление встречается в жизни. Представители одной семьи, решившие отойти от избранного пути, не просто расходятся в противоположных направлениях, а превращаются в непримиримых врагов. Но почему нужно разжигать вражду? Почему нельзя просто мирно расстаться и больше никогда не видеться? Почему им обязательно нужно объявлять войну на уничтожение тому близкому, который нашел в себе силы дойти до конца изначально выбранного пути?

Говорят, что соблазн отказаться от следования к намеченной цели особенно силен за миг до победы. И нередко в жизни случается так, что человек, уже прикоснувшийся к святости и увидевший истину, вдруг останавливается. Обычно отказ от борьбы не связан с сомнениями в вере или идеологическими противоречиями. Чаще это связано с жизненными преградами, встающими на пути. Так почему же те, кто еще совсем недавно находился на правильном пути, отказавшись от борьбы, не выбирают спокойную жизнь, а становятся на путь новой борьбы — уже с тем, к чему недавно стремились?

Что происходит с таким человеком после потери духовных позиций? Возвращается ли такой человек к прежнему положению вещей, или в его душе происходят новые, неведомые ему прежде изменения? К сожалению, у такого человека не происходит «откат» к прежним позициям. После духовного подъема он стремительно начинает падать в пропасть.

Наши мудрецы учат нас одному духовному, или, правильнее сказать — анти-духовному понятию: *шана у-пиреш* — «учил Тору и оставил ее соблюдение». Это понятие можно проиллюстрировать на разных людях, разного происхождения. Это может быть человек, рожденный в религиозной семье, который изучал Тору с детства, но в какой-то момент решил оставить этот путь. Это может быть и светский человек, удостоившийся чести приблизиться к Всевышнему, но на каком-то этапе также оставивший соблюдение заповедей.

Такой человек не просто возвращается к своему начальному состоянию. Он становится ярким противником оставленных духовных ценностей и тех, кто является носителем этих ценностей. Человек не может не понимать, что, пойдя на поводу своих животных позывов, он утратил что-то великие и возвышенное, что не может не причинять ему душевной боли. И теперь, чтобы заглушить в себе угрызения совести, он вынужден искать оправдание своим поступкам. И верный путь для подавления внутреннего голоса — это принятие позиции ярых противников той идеологии, которую ты оставил.

Такой человек, подпадающий под определение *шана у-пиреш* — учил Тору и оставил ее соблюдение, — после духовного падения становится гораздо более опасным человеком. Ведь теперь в своем противостоянии всему, что связано со святостью, он может использовать во зло все те знания, которые были приобретены во время духовного подъема.

Нам не известно, по какой причине Балак отказался становиться частью народа Израиля, в отличие от всей его семьи. Возможно, он испугался того, что после захвата земля будет делиться лишь между потомками вышедших из Египта. А где будет жить он и его потомки? И действительно, в историях, приведенных в Танахе, словно скитальцы, потомки Итро встречаются в разных частях земли Израиля. В начале они получили не делившуюся между коленами территорию уничтоженного города Иерихо. После они встречаются у южных границ Израиля, по соседству с Амалеком. А позже Яэль, жена Кени, сына Итро, поражает Сисру на севере страны, возле ручья Кишон. Скорее всего, эти передвижения были результатом вынужденного скитания в поисках пристанища. И это непростая доля. Но разве духовный удел, а не земельный надел, которого удостоились потомки Итро, не был лучше судьбы Балака?

Орпа на каком-то этапе своей жизни прикоснулась к свету истины, но отступила, не найдя в себе сил продолжить путь к святости. Скорее всего, она планировала вернуться к прежней жизни, которая была у нее в степях Моава до замужества с Кильйоном. Однако она даже не подозревала о том, какие процессы она пробудила в глубине себя. Ей уже не дано было вернуться к исходной точке, чтобы продолжить жить спокойной и размеренной жизнью. Из ее души все время прорывался внутренний голос: «Как же так? Ведь моя сестра Рут смогла удержаться за место под крыльями *Шехины*, смогла приобщиться к святости, а я — нет? Почему сегодня я здесь, а не там, где моя сестра Рут?»

Чтобы заглушить и подавить голоса истины, человек вынужденно бросается в противоположную крайность вместо того, чтобы просто признать ошибку. И совсем не случайно именно от Орпы произошли Голиат с братьями, которые противостояли Израилю и святости Всевышнего, и которые пали от рук Давида и его воинов.

Перевод: рав Нахум Шатхин

Три имени праотца Яакова

«Ведь нет ворожбы в Яакове и нет волшебства в Израиле. В свое время скажут Яакову и Израилю о том, что Б-г творит» (Бемидбар, 23:23).

Почему в одном предложении Балак использует разные имена. В начале употребляет имя «Яаков». Потом переходит на имя «Израиль». И сразу же использует оба имени — «Яаков» и «Израиль». Что же происходило с Балаком? Какие мысли владели им?

Известно, что когда человек хочет молиться за здоровье или успех другого, то необходимо упомянуть его имя. Соответственно, когда кто-то хочет навредить другому, ему также необходимо знать имя того человека. Разумеется, Билам — специалист по проклятиям — прекрасно был знаком с этим правилом. Однако воплотить эту идею было не так просто. Ведь его попросили проклясть целый народ, а откуда ему знать имена всех евреев? А если бы и знал, то технически это почти невозможно реализовать. Как решил поступить тот нечестивец? Обратился к истокам народа Израиля, к нашим праотцам. А кто из праотцов наиболее подходит, как не Яаков, от которого произошли двенадцать колен, и именем которого зовется весь народ?!

Когда строят завод, то сперва возводится здание, потом в здании устанавливается оборудование. И только после этого можно запускать завод. Когда же, вопреки всем соблюденным правилам, не удастся запустить завод, то специалисты приступают к углубленному поиску проблемы. Именно углубленному, ведь если все было собрано и установлено правильно, а оборудование не удастся запустить, то проблема явно не лежит на поверхности, и ее решение нужно искать.

Так и Билам, когда увидел, что заговоры не работают, приступил к исследованию проблемы неэффективности своих проклятий. В первую очередь подозрение пало на неправильно выбранное имя. Изначально Билам пытался проклясть всех евреев, используя имя праотца Яакова. Причину же неудачи можно было объяснить тем, что имя Яаков в какой-то момент было заменено на Израиль. И, приняв это объяснение за удовлетворительное, Билам приступил к возведению новых семи жертвенников, чтобы этими приношениями «найти милость» в глазах Творца и попробовать наложить проклятие на народ, используя имя Израиль. Однако и на сей раз ожидаемой реакции не последовало. Тогда-то и произнес Билам слова: «Ведь нет ворожбы в Яакове и нет волшебства в Израиле».

Билам вновь приступил к поискам причин неудачи. Теперь он пришел к выводу, что его преследовали неудачи, потому что он использовал имена нашего праотца по-отдельности. Может быть, ему повезет в третий раз, когда проклятие будет направлено при помощи имени «Яаков-Израиль»! И вновь царь Балак безропотно сооружает новые жертвенники, и вновь их преследует неудача, о которой свидетельствуют оба имени нашего праотца в стихе: «... скажут Яакову и Израилю...». И вновь нечестивец вынужден погрузиться в размышления.

И тут Билам вспомнил, что есть еще одно имя у Яакова — Э — ль. Существование этого имени наших мудрецы толкуют (Мегила, 18а) из стиха: «И поставил там жертвенник, и назвал его [Яакова] Э — ль [а кто его так назвал] Элокэй — Исраэль» (Берешит, 33:20).

Получается, что у Яакова было еще одно, вероятно, самое важное имя. Он был назван Именем Всевышнего. И Билам, после всех неудачных попыток, также приходит к этому правильному выводу. Но, как ни хотелось ему проклясть народ Израиля, однако проклинать само Имя Всевышнего он уже не осмелился. Потому и завершил стих словами: «что Б-г (Э-ль) творит...», подражая, что Имя Творца, запечатленное и в одном из имен нашего праотца Яакова, простирается над всем народом Израиля.

Подготовил: рав Нахум Шатхин

Суть имени «Яаков-Израиль»

Духовная работа в дни эпидемии

По материалам уроков
рава Игаля Полищука

К нашему сожалению, эпидемия коронавируса в Земле Израиля не закончилась, а в других странах ситуация еще хуже.

Мы — верующие евреи, души которых получили Тору на горе Синай. Мы знаем, что у всех бедствий, постигающих еврейский народ, есть духовные причины. Это зло в нас самих, зло, принесенное в мир нашими предками и предыдущими воплощениями наших душ. Причиной эпидемий является зло, которое есть в нас, и наилучшее излечение — это исправление зла.

Попытаемся сопоставить написанное в Торе с окружающей нас обстановкой. Наш народ читает сейчас книгу Бемидбар. В ней описывается пребывание нашего народа в пустыне, когда мы объединились вокруг построенного Мишкана (переносного Храма). Именно в этот период в нашем народе проявляются различные духовные изъяны, сопровождающиеся реакцией Всевышнего.

Сказано в главе Беалотха: «И говорила Мирьям и Аарон против Моше, что до жены (из) Куша, которую он взял...» (Бемидбар, 12:1). За неподобающие слова в адрес Моше рабейну они наказываются на месте: «И воспылал гнев Г-спода на них, и Он ушел». Объясняет Раши: «Сообщив им об их проступке, подверг их *нидуй* — отдалению» (Бемидбар, 12:9, Раши там). Причем Мирьям получила еще и тяжелое наказание, назначаемое Всевышним за злословие: «И облако отошло от шатра, и вот, Мирьям покрыта язвами *цараат*, как снегом» (Бемидбар, 12:11).

В главе Шлах рассказывается о грехе разведчиков, за который наш народ был наказан изгнаниями — на многие поколения, вплоть до наших дней (Бемидбар, 13:1–14:25). Кроме того, само поколение пустыни было наказано за этот грех тем, что не вошло в Землю Израиля (Бемидбар, 14:26–38).

Далее, в недельной главе Корах рассказывается, как земля поглотила общину Кораха,

выступившего против Моше, а также погибли все, кто принес воскурение на жертвенник вопреки воле Всевышнего (Бемидбар, 16:23–35).

Рав Шмуэль Бурнштейн из Сохачева, автор «Шем ми-Шмуэль» (см. «Беерот Ицхак», № 217) пишет, что правление Всевышнего еврейским народом в пустыне было правлением великого милосердия. Но этим оно не исчерпывалось. Мы видим, вместе с тем, как строго наш народ наказывался в пустыне прямо на месте за противодействие воле Всевышнего. В наших святых книгах есть понятие «правление эпохи поколения пустыни». Речь идет о форме правления Всевышнего, ярко проявившейся именно в этот период. Проявления Его милосердия и Его гнева происходили сразу же, — как по отношению к конкретным людям, так и ко всему еврейскому народу.

Когда наш народ принял участие в раздоре Кораха, Всевышний сразу сказал о тяжком наказании (Бемидбар, 17:9–10): «И говорил Г-сподь Моше так: “Удалитесь из среды этой общины, и я истреблю их мгновенно”».

Также сказано о секрете воскурения, который ангел смерти открыл Моше (Бемидбар, 17:11–13): «И сказал Моше Аарону: “Возьми жаровню и положи на нее огонь с жертвенника, и положи воскурение, и неси скорее к общине, и искупи их, ибо вышел гнев от Г-спода, начался мор”. И взял Аарон, как говорил Моше, и поспешил в среду общества, и вот начался мор среди народа. И возложил он воскурение, и искупил народ. И стал между мертвыми и живыми, и бедствие прекратилось».

Мы видим, что и наказание, и искупление приходили сразу, на месте. Для нашего народа был очевиден ужас от совершенного греха, ужас отхода от воли Творца.

Недельная глава Бешалах рассказывает о том, как евреи собирали и ели в пустыне *ман*, посылаемый Всевышним (Шмот, 16:4–36). Сказано в трактате Йома, что каждый получал порцию *мана* в зависимости от своего духовного состояния. Праведники получали *ман* при входе в свой шатер, менее праведным нужно было для этого немного

поработать, а злодеям приходилось трудиться много времени, чтобы собрать свою меру (Йома, 75а). Таким образом, каждый человек видел реакцию Всевышнего на то, как он живет, и результаты непосредственного наблюдения Всевышнего за ним. И все это происходило ежедневно! Явное правление Творца безусловно способствовало тому, что евреи обретали страх и трепет перед Ним, и исправляли свое поведение.

Это был период явного и ясного правления Всевышнего. Но в этот же период начинается переход к другой форме правления Всевышнего, которое мы называем скрытым правлением. Нецив из Воложина в своей книге «а-Эмек Давар» пишет в предисловии к книге Бемидбар, что эта книга отражает переход от правления Всевышнего путем явления явных чудес к более «естественному» Его правлению с помощью чудес скрытых. При этом элементы открытого правления проявлялись еще в эпоху царей Давида и Шломо, когда было хорошо праведникам и плохо — преступникам. Это не отменяло свободу выбора, но давало людям ориентиры.

Сегодня мы находимся в ситуации почти максимального сокрытия Лика Творца. Это очень страшная ситуация, когда от коронавируса умирают евреи и неевреи, праведники и злодеи. Мы видим проявление правления Всевышнего в бессилии земных правителей перед пандемией коронавируса и порожденным ею экономическим кризисом. В то же время мы не знаем, что Всевышний хочет от нас в ситуации, когда наказываются и праведники, и злодеи. И эта ситуация — полная противоположность тому, что было в пустыне. Там мы получали тяжелые удары, но всегда знали — за что. Теперь же мы знаем, что Всевышний правит миром и все, что с нами происходит — это от Него, но при этом не видим логической связи между нашими поступками и Его реакцией на них. Безусловно, это не освобождает каждого из тех, кто пострадал, от попытки понять, почему, согласно принципу «мера за меру», он был наказан. Однако суть периода сокрытия Лика Творца в том, что в принципе мы можем этого не понять.

Во время Катастрофы величайшие праведники и злодеи оказывались в одной газовой камере, и не было понятно, почему так происходит. То же самое мы видим и сегодня. Эпидемия поражает представителей разных народов самого разного уровня праведности. У людей появляется ощущение, что «нет Суда и нет Судьи». Это означает не отрицание существования Творца, а большие сомнения в справедливости Его правления.

Источник такого взгляда на правление Всевышнего лежит в истории Каина и Эвеля: «И было по прошествии дней, и принес Каин от плодов земли дар Г-споду. И Эвель, принес и он от первородных стада своего и от их туков. И призрел Г-сподь Эвеля и его дар. А Каина и его дар не призрел. И досадно стало Каину очень, и поникло его лицо... И было, когда они были в поле, и восстал Каин на Эвеля, брата своего, и убил его» (Берешит, 4:3–5, 8). Пишет «Таргум Йонатан бен Узиэль», что

Каин утверждал при этом, что «нет Суда и нет Судьи» («Таргум Йонатан», Берешит, 4:8). При этом существования Всевышнего Каин не отрицал, ведь он сам был пророком, и Творец говорил с ним.

Когда в мире с особой силой проявляется качество Высшего суда в форме сокрытия Лика Творца, это чревато большой опасностью. Такая ситуация вместо того, чтобы привести к исправлению, может стать причиной к духовной дезориентации народа. Это особое испытание в эпоху

сокрытия Лика Творца. Об этом пишет Рамхаль в своей книге «Даат Твунот». Многие евреи не выдержали этого испытания в период Катастрофы и отошли от Торы.

В этих испытаниях есть особый смысл. Всевышний ожидает от нас духовного укрепления в нескольких аспектах. Внешней ситуации, когда как будто «нет Суда и нет Судьи» необходимо противопоставить сказанное в Торе (Дварим, 32:4): «Твердыня, совершенны Его деяния, все пути Его — правосудие, верен Б-г, и нет в Нем несправедливости, праведен и справедлив Он». Этому очень поможет изучение книги Рамхала «Даат Твунот». Укрепление нашей веры — величайшее исправление зла в период сокрытия Лика Творца. Мы должны укрепить себя в вере и знании, что духовная причина

”

Сокрытие Лица — время тяжких испытаний

“

эпидемии — то самое зло, которое есть в нас, и ради исцеления нужно максимально изжить его из себя. Цельность этой веры проявляется именно тогда, когда логическая причина наказания «мера за меру» скрыта от нас.

Кроме того, Всевышний заповедал нам беречь наши души (Дварим, 4:8,15). Основной смысл этой заповеди состоит в том, чтобы остерегаться идолопоклонства. В нашей же ситуации речь идет не о идолопоклонстве в его буквальном понимании. Когда в мире явно проявляются разрушительные силы, например, эпидемия коронавируса, они могут вызывать у человека сомнение в абсолютности правления Всевышнего. И здесь нам есть над чем работать. У нас у всех есть что исправлять в себе. Мы должны изживать в себе различного рода зло, и укрепиться в знании того, что только Всевышний правит миром, и даже в сегодняшней тяжелой ситуации Его правление — исключительно к добру. Если мы сможем укрепить себя в этих вещах, то сможем подняться на духовный уровень, на который не могло подняться поколение пустыни, у которого не было таких испытаний. Более того, пишет Рамхаль в «Даат Твунот», что, когда праведник принимает с цельной верой ситуацию «праведник, и плохо ему», — это является величайшим исправлением всего Творения.

Как известно, 40 дней после получения Торы на горе Синай, которое мы праздновали в Шавуот, 17 Тамуза были разбиты скрижали. В нашем календаре вскоре после этого следует 9 Ава, когда был разрушен Храм. В Шавуот мы читали главу Итро, где сказано: «...и пришли в пустыню Синай, и расположились станом в пустыне, и станом **стоял** там Исраэль против горы». Объясняет Раши: «...и станом стоял там Исраэль — как один человек, единодушно (глагол стоит в единственном числе)» (Шмот, 19:2; Раши там). Мудрецы подчеркивают, что весь народ Израиля был как один человек с единым сердцем («Мехильга», Шмот, 19:2). И это было величайшим единством народа Израиля.

Сказано в Гемаре, что Второй Храм был разрушен из-за беспричинной ненависти (Йома, 9б). Маараль пишет в книге «Нецах Исраэль», что единение народа Израиля было основой Второго Храма. Когда же это единение было разрушено, то был разрушен и Храм: «...разрушен Храм из-за беспричинной ненависти, из-за которой разделились их сердца и стали они недостойны Храма, выражающего собой единство Исраэля» («Нецах Исраэль», 4). Хафец Хаим в предисловии к своей одноименной книге, причиной разрушения Второго Храма называет злословие, связанное с беспричинной ненавистью.

В период кризиса, связанного с коронавирусом, когда люди теряют уверенность в завтрашнем дне, их привычный мир рушится, ухудшаются межчеловеческие отношения. Дело в том, что скрытое правление Всевышнего с помощью качества Суда вызывает разделение людей. Известно, что о разделении высших и низших вод во второй день Творения, связанный с качеством Суда, не сказано «*ки тов* — что хорошо» (Берешит, 1:6–8).

Именно в этот период всеобщей напряженности, когда несовершенство человеческого характера проявляется ярче, между людьми увеличиваются споры «не во имя Небес». И сегодня нам необходимо побуждать себя укреплять истинный мир в народе Израиля. Как нам сейчас не хватает того единства, которое было в нашем народе при получении Торы! Нам всем нужно стараться оправдывать, а не обвинять других, думать о людях хорошо, особенно о праведниках. Это чрезвычайно актуально в условиях, когда многие склонны искать «виноватых» в эпидемии и т.п. На самом деле этого необходимо всячески избегать. Нужно пытаться всеми силами думать о наших братьях хорошо, и искать способы оправдывать их, а не обвинять. Это будет величайшим исправлением греха беспричинной ненависти, ставшего причиной разрушения Второго Храма. Здесь очень важно знать, что возможность исправить грех по-настоящему предоставляется нам именно в условиях испытания, когда у нас много «причин» для беспричинной ненависти.

Таким образом, у нас сейчас есть несколько тяжелых испытаний. Одно из них — это сокрытие Лица Творца, когда нам особенно важно понимать, что только Всевышний правит миром. Причем недостаточно просто понимать это. Необходимо жить с этим, как с единственным и естественным пониманием окружающего мира. Второе — научиться думать о людях хорошо даже в условиях, которые подталкивают нас к обратному. У каждого главы поколения есть свой особый вклад в воспитание нашего народа. Особый вклад учителя и наставника нашего народа, рава Гершона Эдельштейна, состоит в том, что он постоянно подчеркивает важность и необходимость думать и говорить о других хорошо, научиться даже тогда, когда у нас есть много причин для плохих мыслей о других, не делать этого.

Я надеюсь, что, если мы, с Б-жьей помощью, удостоимся этого исправления и исправления многих других наших грехов, это приблизит приход Машиаха, и в мире цельно раскроется Лик Творца не в форме наказания, а в форме блага. И дай Б-г, чтобы это произошло вскорости, в наши дни.

Подготовил: рав Цви Маламуд

Поколение исправления

Рав Хаим Фридендер

«Каждому поколению, в дни которого не отстроен Храм, это засчитывается, будто Храм разрушен в его дни» (Йерушалми, Йома, 1:1). Таким образом, наши мудрецы возложили ответственность за разрушение Храма на каждое поколение, в дни которого он не был отстроен. Если были бы исправлены причины, которые привели к разрушению Храма, то мы наверняка удостоились бы увидеть его отстроенным.

Возникает вопрос: тогда наши предки не устояли в испытаниях и привели своими делами к разрушению Храма; затем мудрецы Мишны и Гемары не удостоились того, чтобы он был отстроен; так какие могут быть претензии к нам, чтобы говорить, будто он «как будто разрушен в наши дни»? Как смогут последние — поколения внешнего служения — исправить изъяны, приведшие к разрушению, — при всем внутреннем служении прежних?

Также следует понять: у Адама, Первого Человека, тело и душа до греха были чисты [от всех следов материальности и приземленности]: «Адам был осенен и увенчан венцом святости и славы безмерно» («Даат Тора», стр. 110). Но после того, как он оступился в грехе, был изгнан из райского сада в материальный мир. «И действительно, когда он согрешил, он не только не удостоился того уровня, на который мог бы подняться, но и потерял то, что было у него, — и пал, став человеком приземленным и презренным, как ныне» (там). Он получил новый путь служения Всевышнему — в испытаниях сокрытия и природного правления: «В поте лица своего будешь есть хлеб» (Берешит, 3:19).

Непонятно: если Первый Человек на высоте той ступени, на которой он был приближен ко Всевышнему до греха, не сумел устоять в испытании, то как возможно, что после своего падения он успешно устоит в испытании на новой ступени — ступени сокрытия и материальности?

Также следует спросить: если первые поколения не устояли в испытании и в наказание за это были низведены со своей ступени во тьму изгнания и сокрытия, то как же они сумеют исправить изъяны и неудачи во тьме изгнания? Ведь изгнание для них не исправление [хотя оно и является конечной целью]; напротив, оно становится лишь причиной того, что испытание сокрытием становится еще тяжелее. Более того: поскольку [как сказали наши мудрецы (Авот, 4:2)]: «грех влечет за собой грех», то после того, как человек оступился и сошел со своей ступени, он может теперь упасть еще. Если так, то как он вообще достигнет исправления?

Наши мудрецы говорят (в конце мишны Сота) о низменных и дерзких последних поколениях [перед приходом Машиаха], поколениях, называемых *иквета де-Мешиха*: «Истины не будет; юноши позорят старцев... лицо поколения — как морда собаки». Виленский Гаон объясняет слово *иквета* как *экев* — пятка. Пятки человека — самые низкие части его тела. Последние поколения становятся «мелкими», опускаются духовно в сравнении с первыми. Это также требует объяснения: если ступень поколений снижается, низость и дерзость возрастают, то почему именно эти поколения удостоиваются быть «пятами Машиаха», — больше, чем первые, стоявшие на более высокой ступени?

«У того, кто больше другого, дурное побуждение сильнее»

В чем различие между первыми и последними поколениями, и каким образом именно путем падения поколений может осуществиться исправление, и в чем состоим сущность *иквета де-Мешиха*? Чтобы понять все это, нам нужно прежде всего объяснить слова наших мудрецов (Сукка, 52а): «У всякого, кто больше другого, дурное побуждение сильнее».

[Сказано (Йоэль, 2:20): «И сокрытого удалю Я от вас, и отброшу Я его в землю бесплодную и пустынную. Первых его — к морю первому;

а последних — к морю последнему. И поднимется смрад от него, и поднимется от него зловоние, — ибо приумножил он деяния свои»].

Сказано в Гемаре: «Учили наши мудрецы: “И сокрытого — удалю Я от вас” (Йоэль, 2:20), — это сказано о дурном побуждении, которое сокрыто в сердце человеческого.

“И отброшу Я его в землю бесплодную и пустынную” — туда, где нет людей, чтобы искушать и прельщать их. [За что же оно будет изгнано? За то, что]: “Первых его [Израиля] — к морю первому”, — устремило оно свой взор на Первый Храм и разрушило его, и убило мудрецов Торы, которые были в нем. (Раши: “на Первый Храм” — который был подобен морю, ибо все собирались в нем, как в море стекаются все потоки речные.)

“А последних — к морю последнему” — устремило оно свой взор на Второй Храм и разрушило его, и убило мудрецов Торы, которые были в нем.

“И поднимется смрад от него, и поднимется от него зловоние” — [от дурного побуждения — за то, что] оставило оно в покое народы мира и искушало Израиль.

“Ибо приумножило оно деяния свои” — сказал Абайе: против мудрецов Торы оно приумножило [усилия и старания свои] больше, чем против всех людей.

Услышал однажды Абайе, как один мужчина говорит женщине: “Поднимемся пораньше утром и пойдем”. Сказал [Абайе себе]: пойду-ка я вслед за ними, чтобы отвратить их от греха [ведь в дороге они будут в уединении]; пошел за ними и прошел три парсы полями [1 парса — примерно 4,5 км]. Когда они дошли до развилки дорог, он услышал, как они говорят друг другу: “Места [города] наши далеки друг от друга; [расстанемся], хотя очень приятно было бы идти вместе” [и они не намереваются грешить]. Сказал Абайе: я на его месте не устоял бы (Раши: в уединении с женщиной не удержался бы от греха). Пошел и оперся о дверной засов, как человек, предающийся грустным размышлениям, — пока не прошел там тот старец [по некоторым мнениям, “тот старец” в Гемаре — пророк Элияу] и научил его тому, что: “у всякого, кто больше другого, — дурное побуждение сильнее”».

Абайе, бывший свидетелем происшедшего, был чрезвычайно обескуражен тем, что они устояли, тогда как он сам не смог бы устоять в столь небольшом испытании. Исходя из этого, он пришел к выводу о том, что дурное побуждение укрепляется против мудреца Торы больше, чем против всех, соответственно утешительным словам того старца, который как бы сказал ему: «Наоборот! Твое

ощущение, будто ты ниже их, — это признак твоего величия, ведь “у всякого, кто больше другого — дурное побуждение сильнее!”»

Почему же оно у него сильнее? Простое объяснение в том, что против большого человека дурное побуждение нуждается в разных методах и путях ведения войны, чтобы между добром и злом было одинаково трудно сделать выбор в ту или другую сторону. Дурное побуждение не может склонить большого человека к грехам, которые ему не подбавят из-за его величия. Потребуется методы более тонкие и высокие, как, например, склонить его [к изучению Торы и исполнению ее заповедей] не совсем ради нее самой, или к учебе ради награды в будущем мире [хотя для кого-то другого, стоящего на более низкой ступени, это было бы величайшим достижением, — и именно со стороны доброго побуждения, а не дурного].

Однако из описанного выше происшествия с Абайе видно даже больше: дурное побуждение у него было больше даже в вещах столь малых, что простые люди, не стоящие на высокой ступени, могут в них устоять, — тогда как большой способен оступиться... Почему?

Чем выше в человеке совершенство, тем заметнее недостатки

Маараль («Нецах Исраэль», гл. 2) объясняет: «За недостаточностью следует отсутствие и полная недостача, а потому те, у кого есть наибольшая высота, как Израиль и как мудрец Торы, — невозможно, чтобы была у них та высота в полном совершенстве. Вещь, которая не в совершенстве, — она считается недостаточной, и в продолжении своем становится недостаточной совершенно. Виной всему — дурное побуждение, приводящее вещь эту ко злу, — из-за того, что высота его [как, например, Израиля или мудреца Торы, упомянутых выше] не в совершенстве».

Чем ближе человек к совершенству, тем (помимо того, что претензии к нему из-за его недостатков, даже самых небольших, устрожаются), — в силу его совершенства — более выделяются и делаются заметными самые тонкие его недостатки. Чему это можно уподобить? Бриллианту. Чем он больше, тем ценнее. Но если есть в нем какой-то изъян, царапина и т.п. — этот небольшой недостаток снижает его ценность и важность. Возможно, что такой же небольшой изъян в меньшем и более простом алмазе не отразился бы на его стоимости. То же самое и с человеком: чем ближе он к совершенству, тем, по мере этой близости, более ощутимы и сильнее бросаются в глаза его недостатки. И они открывают путь к нему дурному побуждению!

Одно из имен дурного побуждения — «муха», как сказали наши мудрецы (Брахот, 61а): «Дурное побуждение подобно мухе, сидящей между двух входов в сердце, как сказано (Коэлет, 10:1): “От мертвой мухи воняет и бродит ароматное масло”». Виленский Гаон в «Хидушей Агадот» объясняет, что так же, как муха садится только в таком месте, где есть грязь, так и дурное побуждение нуждается в том, чтобы у человека была «точка, за которую оно может зацепиться», — та, о которой сказано (Берешит, 4:7): «На входе грех лежит». Оно сидит и ждет на входе и подстерегает в человеке какое-то проявление нечистоты. И без этой точки, за которую оно может зацепиться, не разрешается ему подступить к человеку и довести его до падения.

Что же это за необходимая «зацепка»? Она висит для каждого человека от ступени, на которой он находится. У человека большого и обладающего совершенством даже самый малый и тонкий изъян зримо выделяется, ощущается и оказывается достаточной «зацепкой» для дурного побуждения, чтобы довести его до греха. У другого, который стоит ниже и совершенство его не заметно, небольшие недостатки его, естественным образом, не так бросаются в глаза, — и дурное побуждение нуждается у него в более крупном изъяне, который стал бы для него «зацепкой», чтобы довести человека до греха. У человека, обладающего совершенством и служащего Всевышнему ради награды в будущем мире, награда является изъяном в служении, дающим возможность дурному побуждению подступить к нему и довести его до греха. Но, с другой стороны, у кого-то другого, не находящегося на столь высокой ступени в духовности и служащего ради награды будущего мира, — это высокая ступень!

Дурное побуждение и тяжесть испытаний

В свете этого мы получаем новый взгляд на слова Абайе о том, что дурное побуждение приумножает свои старания против мудрецов Торы больше, чем против всех людей, — вывод, к которому он пришел из утешительных слов того старца: «У всякого, кто больше другого, дурное побуждение сильнее». У того, кто более велик, дурному побуждению достаточно найти какой-то небольшой изъян, зримо выделяющийся у него соразмерно совершенству, чтобы получить возможность подступить к нему и соблазнить на грех. И это — включая грехи столь небольшие, что другие люди, не такие великие, не оступились бы в них. Не из-за их высокой ступени, благодаря

которой они сумели устоять в испытаниях, а потому, что дурное побуждение не соблазняло их и не ставило их перед теми испытаниями, которых они в действительности не выдержали бы.

Абайе, бывший свидетелем происшедшего, был обескуражен. Он удивлялся: как те люди смогли устоять в испытании, в котором он сам не устоял бы? Суть утешения того старца в том, что дурное побуждение вообще не ставит их перед такими испытаниями, оно не соблазняет их вообще. «Но у тебя, — говорит тот старец, — “дурное побуждение сильнее, чем у них”, — такова твоя ступень!» Она такова, что дурное начало соблазняет и ставит тебя перед испытанием.

Два вида дурного побуждения: «духовное» и «естественное»

Добавим к этому также объяснение на основе слов рава Исраэля Салантера («Игерет а-Мусар») о том, что в каждом человеке заложены два дурных побуждения: «естественное» и «духовное». «Духовное» — силы нечистоты, ангел или посланник, подстрекающие человека к грехам. А «естественное» — это силы естественных желаний в самом человеке, из-за которых у него самого есть склонность к греху без чего-либо, что соблазняло бы к нему извне.

[Примеч. перев. В основе своей естественные желания, такие как голод, жажда, страх перед опасностью или половое влечение, связаны с инстинктом самосохранения, то есть с заложеным во всем живом самим Творцом естественным стремлением сохранить себя в этом мире и оставить в нем потомство. В таком качестве они желанны Творцу, устроившему так, что все живые существа должны по мере своих возможностей сами заботиться о себе в этом мире. Но от человека требуется нечто большее, чем от всякого прочего живого: признание своего Творца и служение Ему! В том числе при осуществлении своих законных требований и устремлений. То есть осознание тех рамок и границ, внутри которых желания его совпадают с волей Творца, не противоречат ей, и тем самым остаются в сфере «добра». Более того, удовлетворение естественных желаний может само по себе подниматься до истинного служения — как у нашего праотца Ицхака, просившего Эсава (Берешит, 3:3–4): «Выйди в поле, и налови мне дичи; и приготовь мне кушанье, какое я люблю... и буду есть, чтобы благословила тебя душа моя». Много раз говорят об этом наши мудрецы, например: «Когда нет жертвенника, — стол человека искупает его» (Менахот, 97а).

И только то, что эти естественные желания побуждают человека выйти за указанные выше рамки, относит их к сфере «дурного побуждения» (см. об этом во многих местах в «Михтав ми-Элияу» рава Э. Деслера.)]

Различие между двумя видами дурного побуждения следующее.

«Духовное» побуждение — это своего рода бунт: человек «знает своего Властелина и намеревается взбунтоваться против Него». В глубине сердца он знает правду, но духовное дурное побуждение посылает ему испытания, пока он не начинает обманывать себя и даже скрывать от себя самую правду, скрытую в его сердце.

В отличие от этого, «естественное» побуждение, происходящее от естественных сил в самом человеке, — нет в нем чего-либо от бунта, и оно проистекает из *тимтум а-лев* [букв. «закупорки сердца»] — духовной бесчувственности и приземленности натуры. Человек не в состоянии, со стороны этого вида дурного побуждения, узреть и признать истину, и не знает, что делает зло. Вдобавок к тому, и войны, которые человек ведет с двумя этими видами дурного побуждения, не одинаковы. Испытания, посылаемые «духовным» дурным побуждением, чтобы склонить человека начать бунт против истины, больше и тяжелее, чем испытания со стороны побуждения «естественного».

Большие люди, достигшие совершенства в служении Всевышнему и работе над своими душевными качествами, действительно удостоились искоренить из сердца «естественное» побуждение, и подстрекательство к греху у них — со стороны побуждения «духовного». Чтобы суметь склонить того, кто больше другого, к греху, привести его к состоянию «знает своего Властелина и намеревается поднять бунт против Него», дурное побуждение нуждается в испытаниях духовных и тяжелых — более, чем те, которые исходят от побуждения «естественного», проистекающего из духовной бесчувственности: «повторил грех — и стало казаться ему это разрешенным». Когда у человека есть какой-то небольшой изъян по меркам его высокой духовной ступени, — он становится «точкой зацепки» и достаточной причиной для «духовного» дурного побуждения пустить в ход все свои силы и привести человека к греху.

[Здесь неизбежен вопрос: испытание уединением с женщиной, в котором Абайе, по его собственному признанию, не устоял бы, — разве оно для него тоже было бы со стороны «духовного» побуждения, а не «естественного», связанного с вожделениями? Далее мы увидим, что для Абайе оно было бы именно со стороны побуждения «духовного».]

Испытания со стороны «духовного» дурного побуждения

В качестве примера соблазна со стороны «духовного» дурного побуждения приведем слова наших мудрецов в Гемаре (Санедрин, 107а), где царь Давид просит в Всевышнего (Теилим, 26:2): «Испробуй меня, Г-споди, и испытай меня», — как испытывал Он Авраама, Ицхака и Яакова, чтобы говорили «Б-г Давида» [как мы говорим в начале молитвы «Амида»: «Б-г Авраама, Б-г Ицхака и Б-г Яакова»]. Всевышний откликнулся на эту просьбу и сказал Давиду, что пошлет ему испытание, — и даже сообщил, какое именно: в сфере отношений с женщиной. «И было... встал Давид с ложа своего и прошаживался по кровле царского дома, и увидел с кровли купающуюся женщину; а женщина та очень красива видом» (Шмуэль 2, 11:2). Пришел Сатан — «духовное» дурное побуждение — в образе птицы. Давид пустил в нее стрелу, чтобы убить. Стрела разбила окно, и открылась глазам Давида Бат Шева. Тут же — «и послал Давид разузнать об этой женщине» (там, 11:3). Царь Давид, действительно, удостоился искоренить из себя «естественное» дурное побуждение, как сказано (Теилим, 109:22): «Сердце мое мертво во мне». Объясняют наши мудрецы, что он убил дурное побуждение в своем сердце (Йерушалми, Брахот, 9:5). Но он оступился в испытании со стороны дурного побуждения «духовного» — это был Сатан, который представился ему в виде птицы. Почему он подстрекал? Сказали наши мудрецы (там), что нашелся у Давида маленький изъян — капля гордыни, и выразился он в том, что Давид попросил для себя испытание: «Испробуй меня и т.д.», которое было бы подобным испытаниям праотцов.

Но если бы Давид устоял в таком испытании, то дошел бы до гордыни [чего никогда не бывало с праотцами, и в этом их высота]. Сказал Давид [что он не выдержал этого испытания, чтобы избежать гордыни]: «Чтобы не сказали, что “раб победил своего господина”» (Санедрин, 107а).

И эта капля гордыни была уже поводом для дурного побуждения «прилепиться» к Давиду и заставить его оступиться в грехе.

У горы Синай произошло нечто подобное. Как сказали наши мудрецы («Шир а-Ширим Раба», 1:15), исторгнуто было дурное побуждение из их сердец [после получения Торы], — именно «естественное» дурное побуждение, коренившееся в них до того. Однако, когда прошли сорок дней после восхождения Моше на гору [по их подсчетам] и он не вернулся, как сказано (Шмот, 32:1): «И увидел народ, что задерживается Моше», — начали сомневаться в истинности его слов. «Духовное» дурное побуждение нашло в этих легких сомнениях «точку,

за которую оно может зацепиться», чтобы ввести их в грех, — и тогда оно показало им похоронные носилки Моше, парящие в небесах, чтобы внушить им, что Моше наверняка умер. В результате соблазна со стороны «духовного» дурного побуждения — оступились в грехе золотого тельца.

«Дурное побуждение сильнее, чем у другого»

Теперь мы можем с гораздо большей ясностью понять, почему у того, кто «больше другого», и «дурное побуждение больше». Тот, который больше другого, искоренил из себя «естественное» дурное побуждение благодаря служению Всевышнему и совершенству качеств. Он находится на путях борьбы с дурным побуждением «духовным». Достаточно тому найти какой-то небольшой изъян, заметный тем сильнее, чем больше совершенство человека, чтобы склонять его к греху, ведь чем больше совершенство, тем заметнее изъян. В этом суть причины, по которой «духовное» дурное побуждение ведет человека к греху. Когда приходит час испытаний, противостояние с ними оказывается тяжелее, чем в испытаниях со стороны «естественного» дурного побуждения. Борьба человека с ангелом [то есть с источником духовного дурного побуждения], это, конечно же, высокий уровень. Но, с другой стороны, это тяжелая война, в которой человек знает истину и изо всех сил пытается противостоять «духовному» побуждению, а с другой стороны — оно также утяжеляет испытания.

Таково было утешение в словах того старца, сказанных им Абайе: твое дурное побуждение — это твой высокий уровень! Борьба с побуждением «духовным», испытания со стороны которого так тяжелы, и сражения с ним — сражения великие. Люди, находящиеся на невысокой ступени, ведут войны с побуждением «естественным». Испытания их не столь уж велики, и борьба с ним — не столь уж тяжела.

«Взыскивает за вину отцов с сыновей» — аспект бунта

«Взыскивающий вину отцов с сыновей и с сынов сыновей до третьего и до четвертого поколения» (Шмот, 34:7). Сказали наши мудрецы, что [взыскивает] тогда, когда сыновья держатся дел отцов своих (Брахот, 7а). Наш учитель гаон рав Э.Э. Деслер объясняет, что у сына, конечно же, есть свобода выбора, грешить ему или нет, даже тогда, когда [в целом] сыновья держатся дел отцов. Тем не менее, есть также влияние дел отцов на этот выбор: аспект «[побуждения] к бунту» со стороны отца, избравшего зло, создает изъян [у сына] и переходит

по наследству до четвертого поколения. И собственный выбор зла, который совершает сын, вытекает из [духовных] последствий бунта отца.

Однако в пятом поколении, даже когда потомки держатся дел праотцов, проявляется уже новый аспект в процессе духовного падения поколений — аспект «пленного младенца» [выросшего без духовного наследия предков]. До четвертого поколения истина не полностью оставила еще глубины его сердца; он признает ее, но находится под влиянием бунта при выборе, сделанном праотцами его в первом поколении. Но с пятого поколения и далее нет больше аспекта бунта, и стремление делать зло вытекает из бесчувственности сердца. Он не знаком с истиной, — и это уже новый аспект [снятия препятствия к греху]: «грех стал для него чем-то разрешенным».

Первые и последние поколения

В свете этого мы сможем понять различие между первыми и последними поколениями, и почему именно последние — с их бесчувственностью сердца и низостью природы — ближе к тому, чтобы быть *иквета де-Мешиха* — «пятыми Машиаха».

В прежних поколениях, бывших более совершенными по внутренней сути, подстрекательство дурного побуждения исходило со стороны побуждения «духовного» — в аспекте бунта. Верно, что испытания их были более значительными, поскольку «у всякого, кто больше другого, дурное побуждение сильнее». Борьба была более тяжелой, но испытания проистекали не из бесчувственности сердца в результате незнания истины. Испытания были в аспекте бунта: люди в сердце своем знали истину, знали, что творят зло, но не могли устоять в испытании. Путь к исправлению в этом аспекте тяжелее — в ситуации, когда человек оступается, при том, что знает истину.

Грехи же в последних поколениях совершаются из-за бесчувственности сердца и низостью природы людей, в аспекте «стало для него разрешенным», испытания уже не столь значительны, и также борьба не столь тяжела. Достаточно немного света, чтобы устранить бесчувственность сердца и познакомиться с истиной. По мере того, как поколения отдаляются в сравнении с предшествующими им и духовный уровень падает еще и еще, — соответственно этому усиливаются бесчувственность сердца и низость человеческой природы в сравнении с предыдущим поколением. Но, с другой стороны, и требования к последним поколениям уже не столь велики, как к первым. Теперь, когда стремление грешить проистекает из бесчувственности сердца и незнания истины в состоянии «пленного

младенца», требования и претензии к поколению уже не столь велики, как тогда, когда грех совершается в аспекте бунта, когда человек знает истину, знает, что совершает зло, и при этом злонамеренно бунтует против Всевышнего.

И чем больше отдаляются последние поколения, тем меньше влияет на них аспект бунта в сравнении с предыдущими. С другой стороны, они падают все ниже и ниже, и теперь качество их как «державшихся дел своих отцов» исходит из «бесчувственности сердца», как у «пленного младенца». Требования и претензии к этому поколению меньше, чем к предыдущему и чем к первым поколениям.

Несомненно при этом, что первые поколения были на более высокой ступени, — ведь все дела их вытекали из внутреннего совершенства — в сравнении с последними, стоящими на низкой ступени. Но испытания их были более значительными и тяжелыми, и в свете величия ступени требования к делам их были более строгими. На них смотрели как на дела того, кто «знает своего Властелина и намеревается поднять бунт против Него».

У последних поколений, поскольку они находятся на низкой ступени, дела их оцениваются по меркам состояния «пленного младенца» — по меркам «стало ему разрешенным». Претензии и требования к делам их не как у первых поколений, и поэтому они — именно из-за низкой ступени своей — в большей мере могут быть близкими к приходу Машиаха, чем первые поколения. И даже если первые не выдержали испытаний и не удостоились делами своими строительства Храма, — последние, из-за того, что их испытания не те, что у первых, — вопреки их низкой ступени имеют возможность и [духовные] «инструменты», чтобы построить Храм. Взгляд на дела их не столь строг, как на дела первых поколений.

Тьма изгнания и сокрытие — причина исправления

В начале статьи мы спрашивали: если Первый Человек — Адам — не сумел устоять и не совершить тот грех, связанный с Древом Познания, когда он находился на высокой духовной ступени, то чем могло ему помочь изгнание из райского сада во тьму материальности? Если первые поколения не устояли в испытании, то как же сумеют последние исправить мир, находясь во тьме изгнания?

Ответ состоит в следующем. Когда Адам перед грехом своим находился на чрезвычайно высокой духовной ступени, — тогда, соответственно этому, все дела и действия его оценивались

по соответствующим более высоким меркам. В свете этого претензии и требования к тем делам также были большими и строгими. Однако, поскольку он не устоял на своей высокой ступени, он получил новый путь служения Всевышнему: спустился со своей ступени во тьму сокрытия и материальности. И хотя он не преуспел до греха, находясь на высокой ступени, — есть возможность, что теперь, на [новой] его низкой ступени, он сумеет исправить свой грех.

Помимо этого, отныне, при всем его величии, взгляд на дела его не будет столь строг, как до греха, когда он был на более высокой ступени.

Так и община Израиля: до греха, который привел к разрушению Храма, она была на более высокой ступени. Когда Храм стоял на своем месте, соответственно этому также претензии и требования к делам евреев были более высокими. А для исправления грехов той эпохи они получили новый путь служения Всевышнему — через разрушение Храма и служение Всевышнему во тьме изгнания и сокрытия. Отныне, хотя они и спустились со своей прежней ступени, взгляд на их дела и требования к ним не таковы, как до разрушения. Если они не сумели устоять в испытании на высокой ступени, теперь есть возможность устоять и исправить свои грехи на новом пути служения Всевышнему: пусть он даже сопряжен с падением с прежней ступени, — зато взгляд на дела евреев и требования к ним уже не столь взыскательны, как прежде.

Таким образом, всегда, когда поколения отдаляются и падают со ступени на ступень во тьму изгнания и сокрытия, — при всем этом, с другой стороны, им легче устоять в испытании. Также и требования к делам их согласуются со взглядом на них как на «пленных младенцев».

Поколение целиком виновное — поколение материальности

Сказали наши мудрецы (Санедрин, 98а): «Лишь в таком поколении придет сын Давида [Машиах], которое целиком достойно или целиком виновно... [На основании чего это сказано?] Сказал раби Александри [обращаясь к] раби Йеошуа бен Леви: сказано противоречиво [об окончательном изгнании] (Йешаяу, 60:22): “В установленный час его”, и сразу после этого: “Я потороплю его”. [Как же согласовать то и другое?] Достойны — “потороплю его”; виновны — “в час его”... Достойны — “С облаками небесными будто человек пришел... и была дана ему власть” (Даниэль, 7:13–14); виновны — “Вот царь твой придет к тебе... бедняк верхом на осле” (Зехария, 9:9)».

Маараль («Нецах Исраэль», гл. 40) объясняет: «[Осел], поскольку осел — самое простое из всех животных; ведь он — простое создание, у которого нет никакой мудрости и разума... и он — противоположность змею, у которого есть лукавство и нет простоты...»

«Поколение целиком виновное» — поколение материалистичное и приземленное, — то самое пятое поколение, которое не знает ничего. Его материалистичность — это не плод бунта вопреки знанию истины, это плод бесчувственности сердца и приземленности человеческой натуры. Слово *хамор* — «осел» — от того же корня, что *хумриют* — «материальность». Объясняет наш учитель гаон рав Элияу Деслер («Михтав ми-Элияу», ч. 3, стр. 222), что «Машиах верхом на осле» — это [как бы символ] поколения, которое все виновно: избавление придет путем того, что Машиах «оседдает» материальность поколения. У материальности, со всей ее ущербностью и приземленностью, есть, с другой стороны, также преимущество со стороны приниженности и простоты. На нее легче влиять, и она больше способна к принятию: достаточно немного света, чтобы разогнать тьму. Верно, что когда поколение не в столь низком состоянии, добро и зло действуют в нем в смешении; тогда влияние [дурного побуждения] становится более тяжелым. Ибо добро, которое есть в человеке, затуманивает сознание его и создает пелену, которая не дает ему увидеть зло в самом себе. Это — хитроумие змея, который вводит в заблуждение самого себя, создавая иллюзию собственной праведности. На этой ступени человек далек от признания истины. И только в поколении целиком виновном, когда человек весь материален и бесчувствен, это оказывается его преимуществом — преимуществом простоты. Тогда он не обманывает себя, и даже при небольшом пробуждении признает истину. Сегодня в нашем поколении мы видим такие вещи как наглядный пример происходящего именно по причине падения поколений, предельной материальности и приземленности, — и это у людей, которые ничего не знают о народе Израиля и Торе Израиля. Из приземленности этой вырастает поколение возвращающихся ко Всевышнему и становящихся евреями Б-гобоязненными и цельными. И в этом — урок для нас: наперекор ожидаемому, при всех изъянах, при всей приземленности и материальности поколения — оно способно воспринять влияние по принципу «немного света разгоняет много тьмы».

К «поколению целиком достойному» Машиах приходит «на облаках небесных». Облако — это материальность просветленная, состоящая из чистой воды, и, если евреи удостоятся, Машиах придет за счет просветления и очищения материи — за счет

просветления и очищения поколения. Однако этот аспект очень высокий — когда поколение очищено от всякой материальности и бесчувственности сердца.

Иквета де-Мешиха — поколение исправления

В поколениях, живших до нас, испытания и сражения с дурным побуждением были тяжелы чрезвычайно. В прошлых поколениях подстрекательство дурного побуждения исходило от побуждения «духовного», будь то идолослужение, погружение в греческую культуру, философию или европейскую и вообще чуждую культуру — *аскала* и т.п. В наших же поколениях дурное побуждение иного типа — *пиштит* [«простоты» в чисто негативном смысле этого слова], вершина низости и материальности, как сказано (Йешаяу, 22:13): «Ешь и пей, ибо завтра умрем», — поколение, влекущееся за вождями своими открыто, без стыда. И, к сожалению, и мы в стенах наших домов и в стенах Домов учения попадаем под влияние этого побуждения.

Однако именно из приземленности этого поколения исходит для нас некоторое утешение: ведь при всем этом существует возможность, что избавление произрастет именно из приземленности и материальности поколения. Достаточно пробуждения к возвращению ко Всевышнему, чтобы удостоиться того, что «немного света разгоняет много тьмы». Если в прежних поколениях, чтобы вести войну с силами *аскалы* — погружения в чуждую культуру — надо было стоять твердо, как крепостная стена, и добро со злом были перемешаны, то чтобы противостоять дурному побуждению, проистекающему из приземленности, достаточно просто открыть глаза, укрепляя себя в Торе и Б-гобоязненности и признавая истину.

Теперь мы можем хорошо понять, почему к нашему поколению, — и, возможно, в большей степени, чем к первым, — предъявляется претензия: «Каждому поколению, в дни которого не отстроен Храм, это засчитывается, будто Храм разрушен в его дни». Ведь именно в наших руках исправление оказывается более легким — в свете снижения уровня и приземленности поколений. В прежних поколениях требовалась огромная духовная работа — война с дурным побуждением во всех его разнообразных проявлениях. Но сегодня, когда дурное побуждение — простое, у нас в руках больше возможностей укрепиться в Торе и Б-гобоязненности и осветить тьму духовной пропасти и материализма; и таким путем мы удостоимся строительства Храма и прихода Машиаха.

Перевод: рав Пинхас Перлов

Маалот

Рав Авраам, брат Виленского Гаона

44. Сделай Тору своим основным занятием

Вернемся к нашей теме [т.е. к толкованию стиха «И произноси их, сидя в своём доме...», которое начато в 42 главе, названной «Четыре времени суток»; там автор приводит толкование (друш), которое слышал от своего старшего брата, Виленского Гаона, а теперь он даёт иные, дополнительные объяснения этого стиха]. Простой смысл стиха [«И произноси их, сидя в своём доме, и идя дорогою, и ложась, и вставая» (Дварим, 6:7)] указывает на то, что никакие оправдания не помогут человеку освободить себя от изучения Торы. И хотя, действительно, в этом мире человек постоянно вовлечен в большие сражения и испытания, всё это не причина, чтобы освободить себя от Торы, как об этом писал Рамбам: каждый человек обязан изучать Тору — беден он или богат, болен он или стар, испытывает страдания или обременен обязанностью содержать жену и детей (см. Рамбам, Талмуд Тора, 1:8). Имеется в виду следующее: ни бедность, заставляющая тяжело трудиться для пропитания, ни богатство, заставляющее заботиться о своем обширном имуществе, ни какое-нибудь иное препятствие, ни забота о детях, ни любое другое испытание не являются достаточной причиной, чтобы освободить себя от изучения Торы. Всё это заключено в упомянутом стихе Торы, как толкуют его в трактате Йома (196): «И произноси их (слова Торы)» — «их», а не какие-нибудь иные слова. Другое объяснение: сделай «их» своим основным занятием, а не дополнительным.

[В талмудическом трактате Йома (см. Йома, 35б) приведена притча о богаче и бедняке, которые были призваны на посмертный Суд. Бедняку задают вопрос: «Почему ты не занимался изучением Торы?». И если он оправдывается: «Я был беден и занят заботой о пропитании», ему говорят: «Разве ты был беднее Илеля?» (а ведь Илель, несмотря на свою крайнюю нищету, усердно занимался Торой). И богача тоже спрашивают: «Почему ты не занимался изучением Торы?». И если

он оправдывается: «Я был богат и занят заботами о своем многочисленном имуществе», ему говорят: «Разве ты был богаче раби Элазара?!» (а ведь он, несмотря на свое баснословное богатство, непрерывно занимался изучением Торы).]

На первый взгляд, это непонятно. Ведь из первого толкования следует, что другими делами (кроме Торы) вообще не следует заниматься. А по второму толкованию, заниматься другими вещами разрешено, только не следует делать их своим основным занятием, а лишь дополнительным. И еще затруднительно понять, как возможно вообще не произносить других «слов», необходимых для обеспечения пропитания и для иных жизненных потребностей, — ведь Тора дана не ангелам-служителям, [а обычным людям].

Но, как мне видится, в словах наших мудрецов имеется в виду следующее: само выражение «И произноси их» (וְדַבַּרְתָּ בָם — *ве-дибарта бам*) может иметь два значения. Слово בָם (*бам* — «их») намеком указывает на Письменную Тору, которая начинается с буквы ב (*бет*), и на Устную Тору, начинающуюся с буквы מ (*мем*).

[Первое слово Письменной Торы — בְּרֵאשִׁית (*Берешит*), а первое слово Мишны, которая составляет основу Устной Торы, — מַאימתי (*Ме-эйматай* — «С какого времени»; *Брахот*, 1:1).

Рав И.-А. Хавер отмечает, что слово בָם (*бам*), включающее буквы бет и мем, с которых начинается Письменная и Устная Тора, намеком указывает на особое Имя Всевышнего ב"ה, посредством которого был сотворен мир по святой Торе.

С этим связана еще одна глубокая тайна, на которую намекают наши мудрецы в мидраше: «Почему мир был сотворен посредством буквы ב (*бет*)? Потому что мир закрыт с трех сторон, а открыт — с одной (как и буква ב)» («Берешит Раба», 1:10). Комментаторы отмечают, что мир «открыт» с северной стороны (ми-цад цафон). Подразумевается, что вселенная была создана во всех отношениях цельной и гармоничной, и лишь с одной стороны осталось незакрытое пространство — «пролом» (пирца), которую называют а-ситра ахра (буквально «другая сторона»). Это сторона сотворенного Всевышним «злого начала» (йецер

а-Тора

а-ра), называемого также צפון (Цафон — буквально «север», или «сокрытие»). Ведь написано: «А Северного (הצפוני — А-Цефони) Я от вас удалю» (Йоэль, 2:20). А в Талмуде (Сукка, 52а) объяснено: «А-Цефони — это злое начало, которое скрыто в сердце человека» (см. также Раши, Йоэль, 2:20; слово цафон — север — родственно слову цафун — скрытое, а север назван так потому, что крайний север скрыт от людских глаз). И еще написано: «С севера придёт зло» (Ирмея, 1:14). Злое начало, приходящее с «северной», открытой стороны мира, относится к левой стороне Деревя сефирот (ми-ситра ди-смола).

«Пролом» с «северной» стороны мироздания был оставлен в соответствии с изначальным замыслом Творца, чтобы в конце концов обратить зло в добро. А благодаря этому будет

достигнуто абсолютное совершенство, ведь всё это было создано только для того, чтобы предоставить человеку свободу выбора. Преобразование мира будет завершено к концу шестого тысячелетия истории, и тогда сбудется предопределение Творца, который предрек через Своего пророка «...и дух скверны Я удалю с земли» (Зехарья, 13:2).

Тора начинается с буквы ב (бет), так как начало сотворения мира было подобно «пролому» с «северной» стороны. А при окончательном преобразовании мира этот «пролом» будет закрыт, и тогда завершённый и совершенный мир обретет подобие буквы ׀ (мем софит), закрытой со всех сторон.

И именно буква мем составляет вместе с буквой бет уже упомянутое особое Имя Творца כ"ב и слово ב"ב, включающее буквы, с которых начинается Письменная и Устная Тора. Ведь преобразование буквы ב в закрытую со всех сторон букву ׀ было совершенно через Тору. И именно с помощью Торы дух скверны изгоняется с лица земли, как об этом говорится от имени Творца: «Я создал злое начало (йецер а-ра), и Я создал средство против него — Тору» (Кидушин, 30б). Поэтому и написано: «И произноси их (ב"ב — слова Торы)».

И еще сказано: «В колеснице Б-га — десятки тысяч ангелов, Г-сподь среди них (ב"ב — вам) в святости на Синае» (Теилим, 68:18). Благодаря изучению Торы, которая была дана на горе Синай, сыновья Израиля преобразуют зло в добро, и при этом будет закрыт «пролом» в букве ב, и она преобразуется в закрытую со всех сторон букву ׀ — мем софит («Ор Тора» 125).]

Но слово דבור (дибур — речь) имеет дополнительное значение — «вести», «направлять», как в стихе «Он подчинит — поведет (ידבר — ядбер) нам народы» (Теилим, 47:4). Подразумевается, что всё поведение человека должно быть подчинено Торе. Об этом говорится в книге «Зоар» и мидрашах, где рассказывается, как все поступки мудрецов времени Мишны и Талмуда совершались исключительно по Торе.

[Радак объясняет этот стих так: в дни Машиаха Творец «приведет народы от краев земли к Иерусалиму, подчинив их власти Израиля». Это предсказано у пророка: «И будет в конце времен — утвердится гора Дома Г-спода, ...и устремятся к ней все народы. И пойдут ...многие народы и скажут: "Давайте взойдем на гору Г-спода, в Дом Б-га Яакова, чтобы Он научил нас Своим путям, и мы бы пошли по Его стезям". Ведь из Сиона выйдет Тора и слово Г-спода — из Иерусалима, и будет Он судить народы... И перекуют они свои мечи на плуги, ...и не поднимет народ на народ меча» (Йешая, 2:2-4). А Рамбам указывает, что Машиах, «царь, ведущий свой род от Давида, будет великим пророком, подобным нашему учителю Моше, а мудростью превзойдет царя Шломо. Он будет обучать весь народ и укажет пути Г-спода, и все народы придут, чтобы внимать ему» (Мелахим, 9:2).]

Теперь становится ясно, почему это повеление повторено в Торе дважды: в одном месте написано «И произноси их, сидя в своём доме...» (Дварим, 6:7), а в другом — «[И научите им сыновей ваших] произносить их (לדבר ב"ב — ледабер бам), [сидя в своём доме, и идя дорогою, и ложась, и вставая]

” Почему
«север» —
это сокрытие? “

(там же, 11:19). Слова «*Ве-дибарта — И произноси их*» в первом стихе подразумевают речь в буквальном смысле, а написанное во втором стихе указывает на поступки — человеку следует вести себя по Торе, чтобы окружающие у него учились, как об этом написано в святой книге «Зоар» (см. «Зоар» 3, 269а). Слова «*И научите им сыновей ваших ледабер бам...*» подразумевают, что необходимо обучать детей самим своим поведением, чтобы и они совершали все свои поступки в полном соответствии с Торой и заповедями.

[В соответствии с этим толкованием второй из приведенных здесь стихов Торы (Дварим, 11:19) следовало бы перевести так: «*И научите им (словам Торы) сыновей ваших, чтобы они поступали по ним, сидя в своем доме... и т.д.*».

Рав И.-А. Хавер подчеркивает, что в первом отрывке из «чтения Шма», включающем в себя стих «*И произноси их, сидя в своём доме...*» (Дварим 6:7), обращение стоит в единственном числе — «*произноси*», «*ты*» (т.е. каждый еврей). А во втором отрывке, включающем стих «*И научите им сыновей ваших произносить их, сидя в своем доме...*» (там же, 11:19) — во множественном. Это различие связано со знаменитым спором между раби Ишмаэлем и раби Шимоном бар Йохаем, приведенном в талмудическом трактате Брахот (35б). Раби Ишмаль считал, что занятия Торой нужно немного совмещать с мирскими делами, а раби Шимон настаивал на том, что необходимо целиком посвятить себя занятиям Торой. В заключении там говорится: «*Многие поступали как раби Шимон бар Йохай, но не добились успеха, а многие поступали как раби Ишмаэль и добились успеха*». Имеется в виду, что путь раби Шимона годится лишь для избранных праведников, целиком посвятивших свою жизнь изучению Торы. А путь раби Ишмаэля предписан для большинства — но при этом Тора должна стать основным занятием человека, а мирские дела — лишь дополнительным (см. там в Талмуде). Поэтому первый отрывок из «чтения Шма» обращен, в первую очередь, к тем немногим избранныкам, единственным занятием которых стало изучение Торы (торато умнато) — они обязаны заниматься Торой и днем, и ночью, без прерыва. Такому знатоку Торы предписано: «*И произноси их, сидя в своём доме (а также в любых других состояниях и положениях)*», и здесь имеется в виду речь (дибур) — в буквальном смысле (т.е. произносить только слова Торы). Этим немногим избранныкам, единственным занятием которых является Тора, вообще запрещено говорить на посторонние темы (сихат хулин),

чтобы не прерывать изучение Торы даже на один миг. А второй отрывок обращен ко всему народу Израиля, ведь все не могут заниматься исключительно изучением Торы, не посвящая никакого времени мирским делам. Поэтому тут и сказано: «*И научите им сыновей ваших ледабер бам (здесь — вести себя целено по Торе), сидя в своем доме... и т.д.*», — здесь заповедано строить всё свое поведение на основе Торы, и даже в ту меньшую часть дня, когда люди занимаются мирскими делами, они должны сочетать эти дела с изучением Торы, повторяя изученное и размышляя о нем («Ор Тора», 124).]

Поэтому и написано «...сидя в своем доме». Ведь слово «сидя» указывает на занятия человека, как сказано: «*И сел Моше судить народ*» (Шмот, 18:13), «*Селитесь (שבו — шву; буквально — “сидеть”) и ведите хозяйство*» (Берешит, 34:10), а также «*Постройшь хорошие дома и поселишься (וישבתי — ве-яшавта; буквально — “и сядешь”)*, [и крупный и мелкий скот твой размножится, и серебра и золота будет у тебя много, и достигнешь полного изобилия...]» (Дварим, 8:12) — во всех этих случаях подразумеваются деловые и хозяйственные занятия.

А слова «...сидя в своем доме» подразумевают: даже когда ты занят заботами о пропитании и другими хозяйственными делами, которые ты совершаешь «в своем доме», не сбрасывай с себя бремя Торы — [пусть слова Торы будут] на твоих устах и в твоих мыслях. Пусть все твои дела совершаются только во имя Небес, а всё твоё поведение, как уже упомянуто выше, соответствует Торе. Об этом и сказано: «*Если двое сидят и между ними не звучат слова Торы...*» (Авот, 3:2) — имеется в виду, что из их занятий не выходит ничего, связанного с Торой, и не совершается каких-либо добрых дел. Тогда «это сборище насмешников» — ведь все разговоры насмешников суетны и пусты.

А слово ביתך (бе-вейтеха, переведенное выше, как «в своем доме») указывает также на жену человека (см. Йевамот, 62б), как написано: «*И будешь радоваться — ты и твои домашние (וביתך — у-вейтеха)*» (Дварим, 14:26). Ведь слово ביתו (бейто — «его дом») включает, как известно, и его домочадцев, и его имущество, и его вещи. Поэтому-то и говорится, что, когда ты идешь заниматься своими домашними делами и выполнять всё, что для этого необходимо, все равно «произноси их (слова Торы)» и не сбрасывай с себя бремя Торы — ни в речи, ни в помыслах, ни в делах, как об этом уже упомянуто выше.

Перевод и составление: рав Александр Кац

Причины разрушения Храмов

Рав Гедаля Шорр

1. В первой главе трактата Йома (96) приводится: «Из-за чего был разрушен Первый Храм? Из-за того, что в нём были три вещи: идолопоклонство, разврат и кровопролитие». После этого Талмуд приводит доказательства из стихов Письменной Торы, что эти грехи совершались во времена Первого Храма.

Дальше Талмуд приводит следующее: «Но из-за чего был разрушен Второй Храм, во времена которого занимались Торой, заповедями и добрыми делами? Из-за того, что была в то время беспричинная ненависть. Это говорит о том, что беспричинная ненависть равносильна трём грехам [вызвавшим разрушение Первого Храма]».

Маараль в книге «Нецах Исраэль» (4) объясняет, что «в этом кроется глубокий смысл» — то есть, если мы видим, что Первый Храм был разрушен из-за трёх грехов, а Второй Храм — из-за беспричинной ненависти, следовательно, существование этих двух Храмов зиждилось на противоположности этих пороков. Далее Маараль объясняет несколько аспектов, в которых Второй Храм отличался от Первого. Мы объясним это ниже.

Начнём с вопроса, который обсуждается во второй главе этой книги. Причина изгнания — это грех. Требуется понять, каким образом сыны Израиля вообще имеют отношение к греху, ведь они потомки Авраама, Ицхака и Яакова. Маараль подробно обсуждает этот вопрос и приходит к выводу, что ответ на него можно обнаружить в словах мудрецов в трактате Сукка (52а, Йоэль, 2:20): «“И сокрытого — удалю Я от вас” — это дурное начало, которое скрыто в сердце человека; “И отброшу Я его в землю бесплодную и пустынную” — в место, в котором нет людей, которых он мог бы искушать; “Первых его [Израиля] — к морю первому” — он взглянул на первый Храм и разрушил его, и убил находившихся в нем мудрецов; “И поднимется смрад от него, и поднимется от него зловоние” — он оставляет народы мира и искушает народ Израиля; “Ибо приумножило оно деяния свои” — больше всего искушает мудрецов Торы».

Таким образом, Талмуд объясняет, что дурное начало больше соблазняет тех, кто обладает достоинствами. Поэтому оно оставляет народы мира и искушает народ Израиля, а мудрецов Торы оно искушает больше всех. [А Маараль объясняет это двумя разными способами.]

Но то, что относится к нашей теме, это слова «он взглянул на Первый Храм и разрушил его». Это из-за того, что в Первом Храме были вызывающие трепет раскрытия Б-жественности — они описываются в первой главе трактата Йома (21а). И это вызывало особенное проявление дурного начала. Поэтому дурное начало овладело народом и привело его к трем страшным грехам [идолопоклонство, разврат и кровопролитие]. С другой стороны, во Втором Храме не было пяти вещей, как приводится в Талмуде. Поэтому дурное начало подстрекало их не на эти грехи, а на другие. Оно привело их к греху беспричинной ненависти, как будет объяснено ниже.

Маараль в третьей главе своей книги приводит цитату из трактата Санедрин (102б): «Царь Менаше явился раву Аши во сне...». В конце этой истории рав Аши спрашивает Менаше: «Если ты был столь мудр, почему ты служил идолам?» На что Менаше отвечает ему: «Если бы ты был там, ты бы поднял полы своей одежды и побежал за ним [идолопоклонством]». Маараль объясняет, что рав Аши предполагал, что поколение Менаше служило идолам из-за ошибки в мировоззрении. Менаше же объяснил ему, что дело вовсе не в интеллекте или неправильном понимании. Причина поклонения идолам крылась в том, что дурное начало одолело их. Если бы ты был там, ты сам побежал бы за идолами, преодолевая любые препятствия. В этом смысл слов «ты бы поднял полы своей одежды». Если человек умён, он старается создать себе препятствия, которые не дадут ему согрешить, когда дурное начало одолевает его. Ты же, если бы тебе мешало какое-либо препятствие, например, длинные полы одежды, «поднял бы» их, чтобы они тебе не мешали бежать за идолопоклонством. Таким образом, мы

понимаем, что в поколении царя Менаше были великие мудрецы, но дурное начало было чрезвычайно сильно.

После того как мы объяснили, что причиной разрушения Первого Храма послужило его духовное величие, необходимо понять, почему оно было связано именно с тремя тяжкими грехами. Требуется понять, почему дурному началу были необходимы все три греха. Ведь к каждому из них относится закон, по которому следует умереть, но не совершить их.

В четвертой главе книги «Нецах Исраэль» Маараль объясняет, что Первый Храм был уникален тем, что в нём находилось Б-жественное присутствие. А разрушение наступило, когда он перестал подходить для этого присутствия. Эти три греха зовутся *тума*, «нечистота», а *Шехина* не может присутствовать в нечистоте. А в связи с тем, что сказано «так должен он совершить и над шатром соборным, в котором проявлялась *Шехина*, среди нечистоты их» (Ваикра, 16:16), Маараль объясняет, что речь идёт о нечистоте, возникшей непреднамеренно, нечистоте, которую можно искупить жертвоприношениями. Но нечистоту, которая возникла в результате злоумышленных действий, невозможно искупить жертвоприношениями. Там, где есть такая нечистота, нет *Шехины*. Получается, что причина разрушения Храма соответствовала его уровню. Существование Храма было прямой противоположностью грехов, которые совершало то поколение.

Маараль пишет, что есть ещё одна скрытая идея, связывающая разрушение Первого Храма с тремя грехами. Дело в том, что Первый Храм был у еврейского народа благодаря заслугам праотцов, Авраама, Ицхака и Якова. А праотцы были самой настоящей противоположностью трёх грехов. Авраам был противоположностью разврата. Заслуга и достоинство Авраама заключались в том, что он полностью очистился от вожделий. Ведь написано в трактате Бава Батра (16а): «И вот я знаю, что ты женщина красивая видом» (Берешит, 12:11) — за всю жизнь Авраам ни разу [до этого] не посмотрел на Сару».

Заслуга и достоинство Ицхака заключались в отдалении от идолопоклонства. Поэтому он пошел на самопожертвование, когда Авраам хотел принести его в жертву Всевышнему.

Яков является противоположностью кровопролития. Ведь сказано (Таанит, 5б): «Праотец Яков не умер». Кроме того, у Якова никогда не было непроизвольного семязвержения, подобного убийству — ведь это неиспользованный потенциал для создания человека. Таким образом, Яков является полной противоположностью кровопролития.

Основой существования Первого Храма была противоположность трем грехам. Поэтому именно эти вещи, являющиеся основой Первого Храма, послужили причиной его разрушения. Эти нарушения подорвали основу Храма, а когда духовное основание упало, разрушилось и материальное здание.

При разрушении Первого Храма были исчерпаны заслуги праотцов, как сказано в Талмуде (Шаббат, 55а). По всем мнениям, приводящимся в Талмуде, к моменту построения Второго Храма у еврейского народа уже не оставалось заслуг праотцов. Но во время Второго Храма у еврейского народа было другое достоинство, которого не было во времена Первого Храма — единство. Ведь во времена Первого Храма еврейское царство разделилось на два враждебных государства — Израиль и Йеуда. А во времена Второго Храма деления не было. Поэтому, утверждает Маараль, основой Второго Храма была «община Израиля» — единство народа Израиля. С другой стороны, сам Храм являлся причиной единства — у народа был один первосвященник и один жертвенник. В то время [а также и сейчас] евреям было запрещено приносить жертвы на любых других жертвенниках, кроме жертвенника в Храме. Это должно было предотвратить деление и раскол среди еврейского народа.

Вследствие этого, причиной разрушения Второго Храма явилась беспричинная ненависть, когда их сердца разделились и они разбились на группы. Когда перестало существовать единство между евреями, разрушилась духовная основа Второго Храма. А с разрушением основания, развалилось всё здание.

Из-за деления народ был недостоин Храма, который является объединяющей силой. Таким образом, причиной разрушения Второго Храма являлась беспричинная ненависть.

2. Вот ещё одно высказывание Талмуда, связанное с разрушением Первого Храма: «Поэтому Всевышний подверг их трём приговорам, соответствующим трем грехам, которые они совершали, как сказано: “Поэтому из-за вас Сион будет распахан, Иерусалим превратится в руины, а храмовая гора порастёт лесом”». [Подразумевается не гора Сион, а место, где стоял Храм.]

Таким образом, в Талмуде объясняется, что их подвергли трём приговорам, которые проявились в трёх местах, каждое из которых обладало особой святостью. Эти три места — Сион,

Иерусалим и Храмовая гора. Эти три места являются тремя станами [каждый из которых обладает своим уровнем святости]. Иерусалим — это стан Израиля, храмовая гора — это стан Левитов, а Сион — это стан *Шехины*.

В трактате Брахот (33а) раби Элиэзер говорит: «Каждого человека, обладающего *даат* — разумом, следует рассматривать, как будто в его дни был отстроен Храм». В книге «Дерех а-Хаим» объясняется смысл этого высказывания. Человек подобен Храму. Подобно тому, как Храм своей святостью отличается от всех остальных мест на Земле, также и человек своей святостью отличается от всех других существ, живущих на Земле.

«Человек, обладающий *даат* — разумом» — это человек, который выделяется благодаря своей святости и следует зову разума, а не зову плоти. Тогда он подобен Храму, месту, которое своей святостью отличается от всех остальных мест. Такой человек рассматривается, «как будто Храм был отстроен в его дни».

В книге «Нецах Исраэль» Маараль также объясняет, что сравнение между человеком и Храмом основано на присутствии в обоих Б-жественной силы. У человека есть Б-жественная душа, искра славы Всевышнего. А в Храме Всевышний раскрыл Свою славу и Свой свет. «Поэтому Святилище, посвящённое Всевышнему, полностью соответствует святилищу человека, в котором обитает слава души».

В книге «Нефеш а-Хаим» (1:4 и в примечании там) приводится подробное объяснение того, каким образом человек соответствует Скиннии и Храму. Ведь известно, что построение Скиннии равносильно созданию мира. Поэтому Талмуд (Брахот, 55а) приводит: «Бецалель умел соединять буквы, посредством которых были созданы небо и земля». Человек также включает в себя все составляющие мира, как его материального аспекта, так и духовного. Поэтому «схема», по которой создан человек, соответствует схеме строения мира и схеме строения Святилища. Там написано так: «Отсюда можно понять, что основной смысл построения Скиннии и Храма таким образом, чтобы в них была *Шехина* — ради человека! Если он будет вести себя подобающим образом, соблюдая все заповеди Торы, каждая из которых связана со своим высшим духовным корнем, то сам станет храмом и святилищем, со всеми деталями структур высших миров. [см. “Зоар”, Трума, 162б, “Сделай Скиннию... и это тайна единства.”] Он сам становится святилищем в прямом смысле слова, и *Шехина*, благословенна Она, присутствует в нем

самом, как написано (Ирмияу, 7:4): “Храм Г-сподень, Храм Г-сподень они”, и как сказали мудрецы [о стихе Шмот (25:8): “И сделают Мне Святилище, и Я пребывать буду в них”]: написано не “в нём”, а “в них”. И там автор объясняет это подробно.

Талмуд (Йома 9б) приводит: «У ранних [поколений — поколений Первого Храма] был раскрыт грех, и был раскрыт конец [изгнания]. У поздних [поколений — поколение Второго Храма], грех которых не был раскрыт, не был раскрыт и конец [их изгнания]». [Раши объясняет, что во времена Первого Храма грешили открыто, а во времена Второго — скрытно.] Но в книге «Мешех Хохма» даётся несколько иное объяснение этих слов. Во время Первого Храма грехи были только явными, «а в глубине сердца они были полны любовью к Торе и любовью к народу Израиля». Он приводит Иерусалимский Талмуд (Шаббат, гл. 9), где говорится, что в словах (Йешаяу, 1:18) «Если будут грехи ваши красны, как кармазин, то станут белыми, как снег» речь идёт о Первом Храме. То есть их грехи подобны шерсти, окрашенной в красный цвет, — хоть все и видят красное, это всего лишь внешнее качество, а истинная натура её совсем другая. Поэтому «станут белыми, как снег». А во Втором Храме, когда люди испытывали беспричинную ненависть друг к другу, их грех сравнивается с красной кровью червя. И в этом смысл слов Талмуда «их грех не был раскрыт» — их грех имел не внешний характер, а был результатом их испорченной натуры. Поэтому о нём сказано только (там же) «будут как шерсть» [которую невозможно полностью отбелить].

Из-за этого о Втором Храме сказано, что «не раскрыт конец [изгнания]». Ведь исправить то, что происходит в глубинах сердца, чрезвычайно трудно. И эти качества всё ещё пребывают среди нас. Сказано (Йерушалми, Йома, 1:1): «Каждое поколение, в котором не был отстроен Храм, рассматривается, как будто оно разрушило его».

Самое главное — это хорошо знать достоинства Храма, и знать, чего нам недостаёт. В эти дни, которые особенно подходят для *тшувы*, каждый должен проверить, что с его стороны нет никаких действий, которые помешали бы присутствию *Шехины*. Ведь «они [евреи] — Храм Г-сподень». В ближайшем будущем мы удостоимся, что наша скорбь превратится в веселье и радость, когда соберутся все изгнанные и будут построены Иерусалим и святой Храм, в ближайшее время и в наши дни!

Перевод: рав Берл Набутовский

Представляем вашему вниманию ответ великого мудреца Торы рава Менахема Мендла Шнеерсона, автора книги «Цемах Цедек», третьего адмора движения Хабад. Задающие вопрос евреи, пострадавшие от эпидемии, просят совета мудрецов Торы, что делать в сложившейся тяжелой ситуации. Ответ автора «Цемах Цедек» чрезвычайно актуален и в наши дни, когда в мире свирепствует пандемия коронавируса. В тексте есть небольшие дополнения, помогающие в полной мере понять ответ адмора из Любавичей.

Вопрос

Дорогому и уважаемому и т.д.

Из-за наших великих грехов нить суда натянута над нами уже несколько месяцев. Она истязает нас смертью до такой степени, что почти не проходит дня, чтобы не умерли три или четыре человека, да избавит нас Милосердный. Поэтому мы не можем сохранять хладнокровие, не обратившись с мольбой к великому знатоку Торы (адресату). Пусть и он почувствует наше горе, и пусть склонится к нам с великой добротой и могучим соболезнованием, сжалится над нами и над нашими детьми и младенцами. Пусть укажет нам, что мы должны делать, чтобы пробудить Высший источник добра и жалости. Ведь нет никаких сомнений в том, что, кроме его собственных знаний, у него есть традиционные сгулот, полученные им от его деда, светоча глаз наших, дыхания жизни нашей, великого и знаменитого знатока Торы, нашего учителя [рав Шнеур Залман из Ляд, Альтер Ребе, автор книг «Шулхан арух а-Рав» и «Тания»], и его сына, тестя (адресата), нашего учителя [Миттлер Ребе — рав Дов Бер из Любавичей]. Ведь действительно, каждое тело сокрушено возрастающей трагедией. Ибо за последние три месяца покинули нас около двухсот человек [в одном местечке]! Каждая душа скорбит о них, и каждое сердце болит. И мы полны печали и боли из-за распространения болезни. И не осталось у нас радости, и праздник обратился в траур.

И поэтому пусть великий мудрец (адресат) даст нам совет через посланников, знающих наше горе и несчастье. Мы падаем в ноги (нашего адресата), чтобы указал нам, какие сгулот нам следует предпринять. Пусть он, в мудрости и праведности своей, действует невидимыми и тайными путями, скрытыми от плотских глаз.

Так мы просим и молим и т.д.

(Подпись)

Сгулот от авто

Ответ рава Менахема Мендла

Хоть я не достоин того, чтобы мне присылали подобные [важнейшие] вопросы, я не могу оставить вас без ответа, ибо это было бы неуважением к общине.

Помнится, что в подобном случае наш учитель (Альтер Ребе), благословенной памяти, повелел сделать то, что делал раби Аха, как упоминается в святой книге «Зоар».

[В книге «Зоар» («Мидраш а-Неелам») сказано: «Раби Аха велел жителям Кфар Тарша взять сорок человек, из самых праведных, разделить на группы по десять, чтобы стали они в четырёх углах города и **произнесли с большой концентрацией (каваной) отрывок, связанный с воскурением** (Шмот, 30:34–36, 7–8) **и с жертвоприношением**. После этого он сказал им, чтобы пошли к умирающим, и там произнесли также стихи “И сказал Моше Аарону: возьми совок и положи в него огня с жертвенника, и положи воскурения, и неси скорее к общине, и искупи их; ибо вышел гнев от Г-спода, начался мор... И стал он между мертвыми и живыми, и прекратился мор” (Бемидбар, 17:11–13)». После этого раби Аха удалось привести всех жителей этого селения к раскаянию и возвращению к Всевышнему, а название его было изменено на Мата Махсая.]

Кроме того, если эта эпидемия, по вашим словам, коснулась также детей, да избавит нас Милостивый, следующее приводится в пятой главе трактата Авот (5:8): «Мор приходит в мир из-за того, что совершаются грехи, за которые Тора предписывает смертную казнь, и грешники не предаются суду, и из-за того, что не соблюдаются законы, связанные с плодами седьмого года».

И поэтому **отцы и учителя должны отдалить своих воспитанников от греха и высказать им порицание, чтобы раскаялись в своей безрассудности**. [Т. е. позаботиться об истинном еврейском воспитании детей, чтобы они обрели веру, знание Торы и трепет перед Всевышним — без всего этого невозможно отдалить их от греха!]

против эпидемии ра «Цемах Цедек»

Кроме того, там приводится, что это наказание за кражу даров беднякам (которые Тора требует отделять от плодов). Поэтому **следует увеличить количество дарований на цдаку** [для помощи нуждающимся], а благотворительность спасёт от самой смерти. [Сказано дважды в книге Мишлей, что «благотворительность (цдака) спасет от смерти»].

И объясняется в «Игерет а-Кодеш», что есть очень большое и удивительное достоинство в том, чтобы давать *цдаку* много раз, — даже если общая сумма остаётся той же.

[Тем более это действенно, если общая сумма увеличится. Эта *сгула* не освобождает от необходимости сразу дать бедному то, что ему необходимо. Нельзя заставлять его просить много раз только для того, чтобы выполнить данную *сгулу*.]

И об этом пишет Рамбам в комментарии к Мишне, к словам (Авот, 3:19): «Всё по большинству действий». [Сказано у Рамбама: «Достоинства не обретаются большими делами. Они обретаются большим количеством дел. Их можно достичь, сделав хорошее дело очень много раз, — и таким образом они будут приобретены. А сделав большое хорошее дело один раз, человек не приобретёт положительное качество. Пример этого: если некто даст нуждающемуся, которому следует дать, тысячу динаров за один раз, то не обретёт таким образом качество щедрости в той мере, в которой его приобретет тот, кто отдаст тысячу динаров за тысячу раз, и даст каждый динар со щедростью. И таким образом проявление щедрости умножится тысячу раз и прочно войдёт в его душу. А у этого (который дал лишь один раз) душа пробудилась проявить великую щедрость только один раз, а потом пробуждение прошло.»]

И также написал Левуш. Поэтому **подобаает каждому, у кого есть такая возможность, давать одну монету каждый час, и перед каждой молитвой, так, чтобы дать восемнадцать небольших монет каждый день.** [18 — это численное значение

слова «хай» — «жив». Принято в нашем народе давать *цдаку* по числу «хай» — 18, или его умножением (например, 18, 36, 180 долларов) — прим. пер.]

Потом эти деньги можно отдать на благотворительность по своему усмотрению. И это вдобавок к тому, что он дал бы и так. А тот, у кого нет такой возможности, пусть даст меньше. В любом случае, следует давать несколько монет каждый день.

Также следует исправить все весы и гири, ибо наказание за использование неправильных весов и гирь строже, чем наказание за разврат.

И сказано, что для того, чтобы предотвратить желтуху, следует очень строго следить за тем, чтобы каждое утро есть хлеб — ведь это спасает от болезней, связанных с желчным пузырьком. И пусть Всевышний, в Своей жалости, снимет с них всякое заболевание.

В книге «Решит Хохма» (Врата *тишув*, гл. 6) приводятся вещи, которые, по словам мудрецов, способствуют долголетию. Одна из них — «я никогда не спал в доме учения и т.д.». И поэтому следует делать то, что там написано.

И не вести пустые разговоры в доме учения, не дай Б-г, в особенности с момента, что ведущий начинает вести молитву, и до последнего Кадisha, во всех молитвах, утренней, дневной и вечерней. [Как мы все знаем, пандемия коронавируса сопровождается закрытием синагог и домов учения практически во всем мире, что является тяжким ударом по духовному источнику жизни нашего народа, и уже сказали об этом величайшие мудрецы и праведники нашего поколения, что причина этого — ведение пустых разговоров в домах молитвы и учения.] Кроме того, там приводится, что следует всегда быть правдивым. Истина приводит к долголетию. И тем более следует делать то, что написано в десяти заповедях: «Уважай отца своего и мать свою, чтобы продлились дни твои».

Перевод: рав Берл Набутовский
с разъяснениями рава Игаля Полищука

Песнь

*О юной праведнице Мирьям Пинкус,
благословенной памяти*

От редакции. В дополнениях к книге «Нефеш Хая» рава Шимшона Давида Пинкуса, помимо рассказов о его праведной супруге рабанит Хае Миндл (см. в прошлых номерах журнала «Беерот Ицхак»), есть также небольшие воспоминания о его праведной дочери Мирьям.

Вместе с равом и рабанит, выбранными Всевышним для искупления грехов поколения, погибла их дочь Мирьям (*прим. ред.* они трагически погибли в автокатастрофе). Она была совсем юной, но успела свершить так много... Она как будто знала, что у нее немного времени, и старалась тратить его на действительно важные вещи...

Мирьям отличала удивительная приязнь в общении. Все ее подруги вспоминают, что с ней было просто приятно находиться рядом...

Об этой приязни вспоминают не только подруги, но и члены семьи, особенно — жены ее братьев. Всякий раз, когда они приезжали в гости, Мирьям встречала их с таким радушием, как будто не было для нее большей радости, чем приезд невестки... Племянники обожали тетю Мирьям...

Непонятно, каким образом Мирьям успевала все то, что она взваливала на свои плечи. Она была очень общительной, многочисленные подруги окружали ее, очарованные ее достоинствами. Она старалась уделить одинаковое внимание всем одноклассницам, как популярным в обществе, так и тем, кто оказался «на задворках». Обычно она не готовилась к экзаменам в одиночестве, а с радостью использовала свои таланты, чтобы помочь подготовиться к экзамену подруге, которой тяжело дается материал.

Два раза в неделю она занималась с девочкой, которой был необходим репетитор. За эту работу ей платили, но ее самоотдача намного превосходила ожидания родителей девочки. Например, отправляясь на урок, она всегда выходила заранее, чтобы, не дай Б-г, не опоздать, и не дать ученице почувствовать пренебрежение к себе...

Преданная дочь

Доброе сердце Мирьям побуждало ее протягивать руку помощи всем, кто в этом нуждался, — подругам, родственницам, благотворительным организациям... Но не за счет своих обязанностей по дому! Старшие братья вспоминают, что, когда они приезжали в гости со своими семьями, именно Мирьям вызывалась взять детей на прогулку в парк, чтобы дать возможность их родителям отдохнуть. Если нужен был доброволец, чтобы сбегать в магазин, как правило, им оказывалась Мирьям...

Субботние подсвечники рав Пинкус всегда чистил сам. Но ему нужны были помощницы. А помощницы не очень-то хотели этим заниматься... Обычно ему помогала Мирьям, объясняя, что видит особую честь в возможности помочь папе...

Просьбы родителей выполнялись безотлагательно. Их слово было законом, как в вопросах материальных, так и в духовных. В магазины одежды Мирьям ходила только с мамой, и ничего не покупала без мамино одобрения и заверения, что данная одежда соответствует законам скромности и обычаям, принятым в их семье.

Зная, что ее мама ужасно расстраивается, когда с утра обнаруживает в раковине грязную посуду, оставшуюся с вечера, Мирьям старалась вымыть ее, даже падая с ног от усталости... Ее сестры чувствовали себя спокойно. Они знали, что даже если они и не помогут за собой посуду, к утру она все равно будет вымыта, и мама будет довольна...

В последний год Мирьям училась в Бней-Браке и приезжала домой только в четверг вечером, после недели, насыщенной учебной. Можно было ожидать, что, оказавшись, наконец, дома, она захочет развалиться в кресле и немножко отдохнуть... Но нет. Приехав из семинара, она сразу же кидалась убирать квартиру, а, покончив с уборкой, принималась за готовку, стараясь компенсировать свое недельное отсутствие, во время которого она не могла помочь по дому...

Мирьям

Не подумайте, что она делала это с кислым лицом, для того чтобы «выполнить свой долг»... Отнюдь нет! Все, что она делала, она делала с искренней радостью, заражая этой радостью всех окружающих.

Одна из ее невесток говорит, что не может забыть, как за несколько дней до трагедии, в канун Песаха, она пришла к ним в дом и обнаружила на кухне увлеченно занимающуюся уборкой Мирьям и ее насквозь мокрых хохочущих братьев...

«Что у вас тут происходит?» — поинтересовалась она.

Выяснилось, что Мирьям показалось, что мальчики недостаточно вовлечены в предпасхальную уборку, и она вылила на них ведро воды, дав им возможность «прочувствовать» особенную атмосферу подготовки к Песаху...

Великие поступки

У Мирьям были свои обычаи, свидетельствующие о ее величии. Например, рав Пинкус установил в подъезде лампочку, которая горела всю ночь, и Мирьям каждый вечер зажигала ее, как только начинало темнеть.

«Папа сказал мне, что написано у наших мудрецов, благословенной памяти, что тот, кто освещает дорогу другим, удостоивается сыновей — мудрецов Торы», — объясняла она...

Ее подруга вспоминает, как они вернулись в общежитие поздно ночью. Уставшие, они еле доползли до кроватей. Уже лежа в кровати, та подруга вспомнила, что они забыли приготовить кружки для утреннего омовения рук, и сообщила об этом Мирьям. Сообщила — как факт, понятно было, что раз они уже легли, никто теперь не пойдет за кружками... «Мы так устали... Одна ночь ведь ничего не изменит...» — рассуждала подруга вслух, и вдруг заметила, что она разговаривает сама с собой, а Мирьям уже возвращается в комнату с двумя тазиками и двумя кружками с водой в руках — для себя и для нее...

Та же подруга как-то обратила внимание, что Мирьям шевелит губами. «Что ты там шепчешь?» — спросила она, и Мирьям объяснила:

«Пять лет назад меня попросили читать каждый вечер несколько глав из Теилим за здоровье одной женщины. Я не знаю, может быть, она уже выздоровела, а может быть, надо продолжать за нее молиться... Спрашивать я не хочу, чтобы не лезть в чужую жизнь, поэтому я продолжаю каждый день молиться за нее на всякий случай...»

Как-то Мирьям спросили, почему она часто плачет во время молитвы, и она объяснила, что молится о выздоровлении одного знакомого, о потомстве для другой знакомой и так далее... Она очень переживает за тех, кому тяжело, отсюда и слезы...

Молилась Мирьям и за себя... В ее молитвеннике была найдена записка со специальной молитвой о женихе — праведном и мудром в Торе...

Преданность Торе

Учась в семинаре в Бней-Браке, Мирьям два раза в неделю приходила в дом своего женатого брата — посидеть с детьми во второй половине дня, пока их мама не вернется с работы, чтобы ее брату не пришлось прерывать учебу в колеле.

На следующий день после Шаббата, проведенного дома в Офакиме, Мирьям рано утром уезжала в Бней-Брак, для чего ей приходилось очень рано вставать. После утренней учебы в семинаре она шла на несколько часов к племянникам, а оттуда — снова в семинар, на вечерние уроки... Это был нелегкий день, но возможностью передохнуть днем Мирьям жертвовала ради учебы брата.

Однажды случилось так, что начало каникул в семинаре выпало на понедельник, и получалось, что иногородним девушкам вообще не стоит после Шаббата возвращаться в семинар ради одного учебного дня. Когда Мирьям услышала об этом, она согласилась, что, действительно, ради одного дня учебы в семинаре нет смысла ехать в Бней-Брак... Но если она не приедет, кто будет сидеть с племянниками?

Мирьям готова была поступаться своим удобством и жертвовать своим временем ради изучения Торы, при этом она делала это так естественно, с такой улыбкой, что казалось, что ей это ничего не стоит...

«Не надо меня благодарить... Я ведь таким образом тоже получаю награду за то, что мой брат учит Тору...» — говорила она невестке...

Да и соседки, с детьми которых она сидела время от времени, вспоминают, что она никогда не чувствовала, что делает им одолжение, что ей положена благодарность. Она с радостью сидела с чужими детьми, не замечая трудностей. «Мне это совсем не сложно», — говорила она...

И тут надо подчеркнуть, что она никогда не брала плату за услуги няни. Рав Пинкус объяснял дочерям, что деньги им не нужны, ведь все, что им нужно, они получают от родителей, а благотворительностью надо заниматься ради благотворительности.

Не имея от этого никакой материальной выгоды, Мирьям обычно не отказывалась от возможности сделать доброе дело, даже если для этого ей приходилось пропустить какое-то важное для нее мероприятие...

Деликатность

Мирьям была очень деликатной. Она умела сделать замечание, никого не обидев при этом. Когда была необходимость какой-то девушке объяснить, что она ведет себя неподобающе, как правило, это поручали именно Мирьям. Можно было быть уверенным, что она сделает это наилучшим образом. Мирьям объясняла девушке, что у нее самой — такая же проблема, и предлагала вместе подумать, как «они» могут что-то изменить...

Девочки любили ее, искали ее общества. В такой ситуации бывает трудно избежать запрещенных разговоров и сплетен... Но Мирьям это удавалось. Если разговор переходил на личности, Мирьям мягко замечала: «Ой, ведь это может перейти в злословие... Давай поговорим о чем-нибудь другом...», и девочки принимали это...

Близость к Всевышнему и Б-гобязанность

Близость к Всевышнему, которую ощущала Мирьям, была необычной для ее возраста. Когда девочкам в семинаре дали задание нарисовать рисунок на тему «Кто такой еврей?», Мирьям нарисовала веревку, соединяющую Небо и Землю, и много-много сердечек вокруг...

«Еврей — это тот, кто связан со своим Небесным Отцом узами любви», — пояснила она...

Это было так похоже на нее, вся ее жизнь была воплощением любви к Творцу, ведь дом, в котором она выросла, был построен на крепком фундаменте этой любви!

Эта любовь все время побуждала ее искать, каким образом она может еще лучше выполнять Его заповеди.

Устав семинара Мирьям выполняла безо всяких поблажек для себя, и не только в стенах семинара, считая, что именно так должна вести себя еврейская девушка...

Мирьям старалась вести себя как можно скромнее и не выделяться среди других. Она избегала быть в центре внимания, правда, оставаясь в стороне, она, как правило, просто смещала центр компании в эту сторону...

Если она была должна кому-то деньги, даже небольшую сумму, она торопилась отдать их при первой же возможности. За день до аварии она специально встречалась с одной из подруг, чтобы отдать ей небольшой долг. Никакой срочности в этом не было, но ведь Всевышний повелел избегать присвоения чужого, а в этом вопросе нет разницы между мелочью и крупной суммой...

Каждый Шаббат Мирьям подвергалась непростому испытанию. У нее были сухие шелушащиеся губы. В будний день можно было отодрать чешуйки кожи или смазать губы, а в Шаббат ни то, ни другое делать нельзя! Было видно, как ей тяжело, какая борьба происходит у нее внутри, как ей мешают эти кусочки кожи, которые так легко убрать — машинально, не отдавая себе отчета в том, что она делает, или сознательно, придумав себе какое-то оправдание... Мирьям побеждала в этой борьбе!

Она молилась три раза в день, стараясь не пропускать ни одной молитвы. Ведь каждая молитва — это еще одна возможность поговорить с Небесным Отцом «лицом к лицу»!

Молитвы ее были очень искренними и вдохновенными. Она воплощала в жизнь папины указания, изложенные им в книге «Врата в мир молитвы». В этой книге рав Пинкус подробно говорит о подходящих форме и времени молитвы, и говорит, что молитву «Шмонэ Эсре» надо молиться, пока она не закончится [т.е., с чувством и не торопясь]...

В каникулы рав Пинкус строго следил за тем, чтобы девочки читали «Шма» и молились в установленное время (*несмотря на распостраненный обычай, согласно которому*

женщины, будучи освобождены от выполнения заповедей, связанных со временем, могут молиться и после установленного времени — прим. пер.).

«Если вы захотите вернуться в кровать после молитвы — имеете полное право так поступить!» — говорил рав Пинкус и будил девочек, чтобы они успели помолиться вовремя. Мирьям обычно вскакивала первая, еще до того, как папа успевал зайти в комнату: «Я уже встала! Меня будить не надо!» — говорила она...

Мирьям никогда не останавливалась на достигнутом, непрерывно искала, что она может улучшить в себе, что ей необходимо исправить... будь то молитва, благотворительность или уважение к родителям, она готова была совершенствоваться бесконечно!

И даже если она что-то делала не так, она спешила это исправить. Она относилась к своей жизни с большой ответственностью, проявляя несвойственную для ее возраста зрелость, продумывая каждый свой шаг, готовая сделать все, чтобы ее одежды «всегда были белыми» (Коэлет, 9:8). [Это значит — быть чистой от малейшего греха.]

Перед сном Мирьям обязательно просила прощения у братьев и сестер, на тот случай, если вдруг она их чем-то обидела... И у родителей — на тот случай, если она недостаточно проявила уважение к ним или не сразу сделала то, что ей сказали. Братья и сестры, привычные к этой сцене, которая повторялась каждый вечер, завидев приближающуюся к ним Мирьям, кричали ей: «Прощаем, прощаем!», но Мирьям это не устраивало... Она все равно подходила к каждому из них и просила прощения. Не обращая внимания на их отмашки и заверения, что такая чистая душа, как она, физически не может никого обидеть, Мирьям стояла на своем и просила каждого сказать, что он прощает ее от всего сердца...

Тяга к духовному

У Мирьям была особая тяга ко всему, что связано с духовностью. Когда рав Пинкус говорил за шаббатным столом, Мирьям заставляла всех замолчать, видно было, что ей действительно очень важно услышать его слова, чтобы подняться еще на одну ступеньку духовности.

Подруги вспоминают классную руководительницу, которая преподавала у них еще в школе. В течение года преподавания у нее возникла особая связь с классом, и когда

закончился учебный год, девочки попросили, чтобы она продолжила общение с ними, именно Мирьям была инициатором этой просьбы, именно ей принадлежала идея организовать еженедельный урок этой учительницы по книге Рамхала «Месилат Йешарим». Это было в седьмом или восьмом классе, но уже тогда у нее был интерес ко всему духовному.

Впрочем, уже с рождения в ней угадывалась особая чистота и особая святость, которые с годами только усиливались...

Рабанит Пинкус рассказывала, что как-то приготовила для Мирьям, когда она была еще совсем маленькой, пюре из свежих фруктов. Но когда она подошла с тарелкой к дочери, тарелка неожиданно перевернулась, и все вылилось на пол. Рабанит сделала еще пару попыток, но каждый раз что-то случалось, и она так и не смогла накормить маленькую Мирьям. После третьей неудачной попытки рабанит поняла, что это — неспроста, и решила проверить остатки фруктов, из которых она приготовила пюре. Оказалось, что один из плодов был червивым! Само Провидение охраняло ее, как будто заботясь о чистоте жертвоприношения...

Ее родители свидетельствовали, что новорожденная Мирьям просыпалась всякий раз, когда рядом с ее кроваткой произносили слова Торы. Возможно, она не понимала того, что говорили рядом с ней, но это понимала и чувствовала ее чистая душа... Она слушала с открытыми глазами, и каждому, кто видел это, было очевидно, что эта девочка наделена особой душой.

Рав Пинкус регулярно проводил дома урок по книге «Томер Двора» рава Моше Кордоверо, книге, очень трудной для понимания. Мирьям присутствовала на каждом уроке, слушая очень внимательно, и рав Пинкус отмечал, что чувствует, что Мирьям прекрасно понимает все, что он говорит, как будто его слова попадают прямо к ней в душу...

У нее была высокая душа, ненадолго спустившаяся в этот мир. Мы не удостоились, чтобы она побыла среди нас подольше... Она, безусловно, выполнила свое предназначение и попала в Высшие миры, чтобы там наслаждаться присутствием Всевышнего и получать заслуженную награду... Ну а нам остается только ждать того дня, когда Всевышний утрет все наши слезы и приведет Избавление, да произойдет это вскорости, в наши дни!

Перевод: г-жа Хана Берман

Сердечно поздравляем

р. Боба Милецкого и его супругу
с рождением дочери,
р. Игаля Полищука и его супругу
с рождением внучки,
профессора Эммануила Любощица
с рождением правнучки
(Брахфельд – Иерусалим)

р. Пинхаса Швальба и его супругу
с рождением сына,
г-жу Елену Швальб,
р. Владимира Красненкера
и **г-жу Татьяну Макарову**
с рождением внука
(Иерусалим – Рязань – Воронеж – Одесса)

р. Ицхака Леви и Авигаль-Галину Бессарабник
со свадьбой (Адам — Бейтар)

р. Натана Котлярова и его супругу
со свадьбой дочери Иты,
г-жу Рахель Котлярову со свадьбой внучки,
р. Владимира Шунякова и его супругу
со свадьбой внучки (Кацрин — Иерусалим)

р. Реувена Беленького и его супругу
с рождением сына (Бейтар)

р. Шауля Черняка и его супругу с рождением сына,
р. Якова Синтера и его супругу с рождением внука
(Иерусалим — Ашкелон)

р. Уриэля Кулиша и его супругу
с рождением дочери (Иерусалим)

семью Шамурин
и **р. Якова Тарноруцкого и его супругу**
с обручением детей — Биньямина и Авигаль
(Гиват Эзев — Кирьят Гат — Кирьят Сефер)

р. Израэля Шаца и его супругу
с обручением сына Йеуды (Брахфельд)

р. Давида Файтельсона и его супругу
и **р. Элияу Бродского и его супругу**
со свадьбой детей — Элизера и Гитл,
р. Якова Бродского и его супругу
и **р. Якова Мозеса и его супругу**
и **г-жу Елену Фридман** со свадьбой внуков
(Иерусалим — Кирьят Сефер — Маале Адумим — Чикаго)

р. Михаэля Йеошуа Колугина и Лею Кончиц
со свадьбой (Иерусалим — Гомель)

р. Лейба Шаца и его супругу
с рождением внука (Брахфельд)

р. Йону Ицковича и его супругу
с обручением дочери Йохевед,
г-жу Эстер Ицкович с обручением внучки
(Бейтар — Иерусалим)

р. Элияу Тавгера и его супругу
со свадьбой дочери Теилы (Кирьят Сефер)

р. Пинхаса Купершмидта и его супругу
с рождением сына (Карлсруэ)

р. Цви Патласа и р. Александра Малиса
с окончанием седера Мишны Кодшим
(Иерусалим — Москва)

р. Баруха Шлепакова и р. Рони Плантера
с окончанием трактата Макот (Иерусалим)

р. Баруха Куницкого и р. Берла Набутовского
с окончанием трактата Мегила (Иерусалим)

р. Якова Босина
с окончанием трактата Макот (Иерусалим)

р. Пинхаса Райхмана
с окончанием трактата Брахот (Цюрих)